№ 10—11. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 25

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

12 марта. ГОДЪ ИЗДАНІЯ II-ой 1917

СОДЕРЖАНІЕ № 10—11.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ **Ив. Т. Амировымъ**, при ближайшемъ участіи **А. К. Дживелегова.**

„Армянскій Вѣстникъ“ былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребности. Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А — До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Азнаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ М. Я., Акопянъ С., Анановъ І. Н., Аракелянъ А. Б., Арзумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т. Бабіянъ С., Бакузани, Барановскій Я., Бархударіанъ С. Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген' Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т,. кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ С. Заргаръ-Никогосовъ Ц. Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф Котляревскій С. А.. Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И,. Кушлю Ал., Ледницкій Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжедловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., А. Р., Лео, Лисиціанъ Србуи, Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Пирумовъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тазэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Язвицкій В. І.

Подписная цѣна:

На 12 мѣс. — 8 р.		На 3 мѣс. — 3 р.
„ 11 „ — 7 „		„ 2 „ — 2 „
„ 6 „ — 5 „		„ 1 „ — 1 „

Цѣна отдѣльнаго номера — 25 коп.

За перемѣну адреса — 40 коп. ЗА ГРАНИЦУ — ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста — 50 коп., позади текста — 30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ“

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 10—11. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ОТЪ ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Граждане!

Временный комитетъ членовъ Государственной Думы при содѣйствіи и при сочувствіи столичныхъ войскъ и населенія достигъ въ настоящее время такой степени успѣха надъ темными силами стараго режима, который позволяетъ ему приступить къ болѣе прочному устройству исполнительной власти.

Для этой цѣли временный комитетъ Государственной Думы назначаетъ министрами перваго общественнаго кабинета слѣдующихъ лицъ, довѣріе къ которымъ страны обезпечено ихъ прошлой общественной и политической дѣятельностью:

Предсѣдатель совѣта министровъ и министръ внутреннихъ дѣлъ — **кн. Г. Е. Львовъ**, министръ иностранныхъ дѣлъ — **П. Н. Милюковъ**, министръ народнаго просвѣщенія — **А. А. Мануиловъ**, министръ финансовъ—**М. И. Терещенко**, военный и временно морской министръ— **А. И. Гучковъ**, министръ земледѣлія — **А. И. Шингаревъ**, министръ торговли и промышленности—**А. И. Коноваловъ**, министръ путей сообщенія—**Н. В. Некрасовъ**, министръ юстиціи — **А. Ф. Керенскій**.

Въ своей настоящей дѣятельности кабинетъ будетъ руководствоваться слѣдующими основаніями:

1) Нужна немедленная полная амнистія по всѣмъ дѣламъ политическимъ и религіознымъ, въ томъ числѣ террористическихъ покушеній, военныхъ возстаній, аграрныхъ выступленій и т. д.

2) Свобода слова, печати, союзовъ, собраній и стачекъ, съ распространеніемъ политической свободы на военнослужащихъ въ предѣлахъ, допускаемыхъ военными техническими условіями.

3) Отмѣна всѣхъ сословныхъ, вѣроисповѣдныхъ и національныхъ ограниченій.

4) Немедленная подготовка къ созыву на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія Учредительнаго Собранія, которое установитъ форму правленія и конституцію страны.

5) Замѣна полиціи народной милиціей и выборнымъ начальствомъ, подчиненнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія.

6) Выборы въ органы мѣстнаго самоуправленія на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

7) Неразоруженіе и невыводъ изъ Петрограда воинскихъ частей, принимавшихъ участіе въ революціонномъ движеніи.

8) При сохраненіи строгой военной дисциплины въ строю и при несеніи военной службы устраненіе для солдатъ всѣхъ ограниченій въ пользованіи общественными правами, предоставленными всѣмъ остальнымъ гражданамъ.

Временное правительство считаетъ своимъ долгомъ присовокупить, что оно отнюдь не намѣрено воспользоваться военными обстоятельствами для какого-либо промедленія въ осуществленіи вышеизложенныхъ реформъ и мѣропріятій.

Предсѣдатель Государственной Думы **М. В. Родзянко**, предсѣдатель совѣта министровъ **Кн. Львовъ**, министры: **Милюковъ, Некрасовъ, Коноваловъ, Мануиловъ, Терещенко, Вл. Львовъ, Шингаревъ, Керенскій.**

Отреченіе Николая II.

МАНИФЕСТЪ.

Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, стремящимся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новое тяжкое испытаніе.

Начавшіяся внутреннія народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ теченіи упорной войны.

Судьба Россіи, честь геройской нашей арміи, благо народа и все будущее дорогого нашего отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца.

Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія усилія, и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша совмѣстно со славными союзниками нашими сможетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни жизни Россіи почли Мы долгомъ совѣсти облегчить народу нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и въ согласіи съ Государственной Думой признали Мы за благо отречься отъ престола государства Россійскаго и сложить съ себя верховную власть.

Не желая разставаться съ любимымъ сыномъ нашимъ, Мы передаемъ наслѣдіе наше брату нашему великому князю Михаилу Александровичу и благословляемъ его на вступленіе на престолъ государства Россійскаго.

Заповѣдуемъ брату нашему править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ ненарушимую присягу во имя любимой родины.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества къ исполненію своего святаго долга передъ нимъ повиновеніемъ царю въ тяжелыя минуты всенародныхъ испытаній и помочь ему вмѣстѣ съ представителями народа вывести государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы. Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

НИКОЛАЙ.

2-го марта, 12 часовъ. 1917 года. Городъ Псковъ.

Скрѣпилъ министръ императорскаго двора генералъ-адъютантъ *графъ Фредериксъ.*

Отреченіе Михаила Александровича.

МАНИФЕСТЪ.

Тяжкое бремя возложено на меня волею брата моего, передавшаго мнѣ императорскій всероссійскій престолъ въ годину безпримѣрной войны и волненій народа.

Одушевленный единою со всѣмъ народомъ мыслью, что выше всего благо родины нашей, принялъ я твердое рѣшеніе въ томъ лишь случаѣ воспринять верховную власть, если такова будетъ воля великаго народа нашего, которому и надлежитъ всенароднымъ голосованіемъ черезъ представителей своихъ въ Учредительномъ Собраніи установить образъ правленія и новые Основные законы государства Россійскаго.

Посему, призывая благословеніе Божіе, прошу всѣхъ гражданъ державы Россійской подчиниться временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотой власти, впредь до того, какъ созванное въ возможно кратчайшій срокъ на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія Учредительное Собраніе своимъ рѣшеніемъ объ образѣ правленія выразитъ волю народа.

Подписалъ: *МИХАИЛЪ.*

3-го марта 1917 года. Петроградъ.

Москва, 12-го марта.

Долгожданная, наконецъ, пришла революція. Грозно надвигавшаяся, разразилась, какъ ураганъ, и смела не только старое министерство, не только бюрократію. Она смела и монархію. Что будетъ дальше,—не нзаетъ никто. Воздвигнется ли вновь тронъ россійскихъ государей или нашей родинѣ суждено вступить въ славную семью республикъ,—скажетъ Учредительное Собраніе. Такъ рѣшилъ народъ. Такъ рѣшила армія.

Россія живетъ эти дни безъ царя, вольно и радостно дышитъ воздухомъ свободы и куетъ свое будущее. Въ величественномъ побѣдномъ напряженіи народъ русскій,—первый среди равныхъ въ кругу свободныхъ отнынѣ малыхъ народовъ, населяющихъ необъятныя пространства нашей родины,—работаетъ надъ тѣмъ, чтобы раздавить двуглавую гидру реакціи: чтобы сдѣлать невозможнымъ возрожденіе стараго строя внутри и возстановленіе его нѣмецкими штыками извнѣ.

Еще не конченъ трудъ, гигантскій, никому, быть-можетъ, кромѣ Россіи, непосильный. Его несетъ вся страна. Его выполняютъ всѣ классы, всѣ состоянія, всѣ народности. Въ революціонной кузницѣ воистину нѣсть эллинъ, ни іудей. Въ тѣхъ народныхъ органахъ, которые правятъ Россіей въ Петроградѣ и въ Москвѣ,—какая смѣсь племенъ! Каждое внесло свою лепту. Никто не остался позади.

И въ обновленной Россіи должно наступить царство свободы и равенства для всѣхъ народовъ. Малые народы Россіи были подавлены старымъ строемъ. Они задыхались въ безправіи. Ихъ обезсиливали гоненія и неправда всякаго рода. Все это ушло, нужно надѣяться, навсегда.

Армянскій народъ привѣтствуетъ революцію. Онъ не можетъ не привѣтствовать ее. Ибо революція сразу подвинула его въ тѣхъ двухъ направленіяхъ, въ которыхъ его чаянія находили до сихъ поръ столь мало сочувствія.

У армянскаго народа, какъ одного изъ многочисленныхъ малыхъ народовъ матери-Россіи, есть цѣлый рядъ такихъ интересовъ, которые общи со всѣми остальными культурными народами Россіи. Полное гражданское равноправіе, прекращеніе политики, которая черпаетъ свое вдохновеніе изъ нелѣпыхъ опасеній анархизма, которая искусственно не пускаетъ армянина на Кавказъ, разъ онъ на государственной службѣ, которая ставитъ препоны культурному развитію націи въ духѣ ея исконныхъ традицій,—вотъ требованія, въ которыхъ армяне въ Россіи пойдутъ рука объ руку со всѣми малыми народами, ибо это mutatis mutandis—требованія, общія имъ всѣмъ.

Эти требованія осуществятся самымъ фактомъ революціи. Борцы за права армянскаго народа въ Россіи, отправленные въ ссылку, томившіеся въ тюрьмахъ, уже освобождены, какъ всѣ борцы за свободу. Амнистія лишь узаконитъ фактъ ихъ освобожденія. Свободная Россія не хочетъ, чтобы въ ея предѣлахъ люди страдали за честныя убѣжденія.

Но у армянскаго народа имѣются и особыя требованія, вытекающія изъ факта его національно - политической раздробленности. Турецкая Арменія должна быть свободна и должна получить право политическаго самоопредѣленія. Требованіе автономіи Арменіи, требованіе чистое, какъ снѣгъ на вершинахъ Масиса, загрязнено клеветой, недоброжелательными ревнивыми подозрѣніями шовинистическими предостереженіями. Свободная Россія должна смыть всю эту грязь и признать за армянскимъ народомъ въ Турціи право на автономію. Въ связи съ этимъ должны пасть всѣ тѣ ограниченія, которыми высшая кавказская администрація затрудняетъ законную, естественную, какъ лучъ солнца весной, тягу турецко-армянскихъ бѣженцевъ въ Турцію, на освобожденную русской арміей родину. Въ связи съ этимъ должны пасть тѣ затрудненія, которыя ставятся на пути освобожденія военноплѣнныхъ армянъ, солдатъ турецкой арміи, сдавшихся добровольно русскимъ войскамъ. Въ связи съ этимъ должны совершенно прекратиться преслѣдованія тѣхъ турецкоподданныхъ армянъ, которые еще до войны поселились въ Россіи и здѣсь своимъ трудомъ увеличивали производительныя силы Россіи.

Несправедливостей обѣихъ категорій армяне терпѣли много въ Россіи. Революція должна всѣ ихъ устранить. Она и устранитъ ихъ.

Порукою въ этомъ тѣ люди, которые заняли мѣсто въ первомъ конституціонномъ кабинетѣ Россіи. Россія, которая работаетъ, Россія, которая сумѣла такъ быстро возстановить нормальную трудовую жизнь въ странѣ, Россія, которая полна рѣшимости вести борьбу съ нѣмцами до конца для обороны свободы,—эта Россія не можетъ равнодушно взирать на страданія малыхъ народовъ.

Армянскій народъ въ этомъ твердо увѣренъ. И онъ вмѣстѣ со всей Россіей радостно, одушевленно, изъ глубины своей изстрадавшейся души привѣтствуетъ революцію.

Да здравствуетъ новая свободная Россія и да утвердится въ ней царство національной справедливости!

Привѣтъ Революціи.

„..И блекнутъ яркія младенческія грезы,
И осыпаются ихъ призрачныя розы
Предъ счастьемъ, наяву блеснувшимъ
предо мной!“

Надсонъ.

Властное и прекрасное слово—Революція—вновь пробудилось и, какъ громъ опьянѣвшей весенней грозы, прогремѣло по всему міру.

Яркая, лучезарная „реальная фантазія“ вновь взорвала чувство и мышленіе человѣка, сдѣлавъ его вновь великимъ, подлиннымъ...

Человѣкъ, вчера еще боязливо, съ оглядкой переступавшій изношенные квадратики тротуаровъ, комкавшій и мямлившій свою мысль, теперь сталъ опять шагать бодро и увѣренно, пѣть пламенно любимую молитву Революціи — марсельезу, высоко держа красное знамя въ окрѣпшей рукѣ, прижимая красный бутонъ къ горячей груди. Холодное, злое лицо зардѣлось, засіяло блаженной улыбкой—Революція добра, она одарила каждаго желаннымъ, каждый получилъ отъ нея нужное, вѣками жданное...

Преобразилась и улица—алтарь Революціи.

Тысячи, десятки и сотни тысячъ дѣтей, юношей и старцевъ, одѣтыхъ въ лучшее, самое нарядное, съ ранняго утра до поздней ночи не устаютъ привѣтствовать, апплодировать, звать „ура“ Революціи...

Взволнованно гудятъ колокола, спѣша перекинуть чудесную вѣсть все дальше, дальше, разгласить ее въ городахъ и весяхъ, въ горахъ долахъ торжествующаго міра...

Одно чувство залило душу, одинъ крикъ заглушилъ мысль—крикъ новорожденной жизни, крикъ свободы, привѣтственный крикъ родной Великой Революціи...

. . . .

Граждане Россіи, мы—дѣти Арменіи. Привѣтствуя возрожденіе гиганта, можемъ ли мы оторваться, забыть мать—Арменію?

Россію Герцена и Чернышевскаго, Толстого и Достоевскаго мы всегда благоговѣйно чтили и любили.

Къ ея голосу мы всегда прислушивались; такъ же какъ къ голосамъ близкихъ намъ свободныхъ Франціи и Англіи...

Въ этотъ моментъ, громче чѣмъ когда-либо, мы должны сзывать на родину—далекое стало близкимъ, невозможное—возможнымъ.

Крылья Революціи обнимаютъ и согрѣваютъ всѣ народности, населяющія необъятную Русь, согрѣваютъ и насъ, армянъ, но наивно думать, что Революція разрѣшила всѣ вопросы, стоявшіе передъ армянской дѣйствительностью.

Нѣтъ,—армянская деревня такъ же голодна, гола и грязна, какъ и раньше, школъ въ ней такъ же мало и всеобщаго обученія все еще нѣтъ; земледѣліе все на томъ же начальномъ уровнѣ развитія и промышленность все въ томъ же печальномъ положеніи; то же отсутствіе просвѣтительныхъ учрежденій въ народныхъ массахъ и то же наглое, беззастѣнчивое господство кулака; общественныя силы такъ же разрознены и разсѣяны и армянская жизнь такъ же скудна, скучна и мрачна. Революція не разрѣшила „проклятыхъ вопросовъ“ нашей жизни.

И все-таки каждый изъ насъ сознаетъ, что произошелъ какой-то великій сдвигъ.

Мы сознаемъ, что Революція, не разрѣшивъ разомъ эти вопросы, способна ихъ разрѣшить—Революція развязала намъ руки, вдохновила нашу мысль: мы вольны приступить къ родиностроительству, чего раньше мы не могли сдѣлать. И если вина не въ насъ, что армянская жизнь дика и невѣжественна, то теперь исключительно мы будемъ виновны, если она останется такой.

Революція смела всѣ заставы, поставленныя намъ безумнымъ старымъ порядкомъ. Отнынѣ мы свободны работать для счастья родного народа,—нашъ языкъ и наша культура не будутъ попираться; намъ поручается застроить Арменію сѣтью школъ и культурныхъ учрежденій, украсить ее милыми армянскими пѣснями, свѣтлыми армянскими грезами...

Революція даритъ намъ свободу.

Отнынѣ мы свободны въ утвержденіи нашего идеала, сколка съ общечеловѣческаго идеала.

Не отрекаясь отъ міровыхъ задачъ, не сворачивая отъ общечеловѣческаго культурнаго русла, мы, армяне, въ ближайшія десятилѣтія по крайней мѣрѣ, должны спаять свои силы въ одномъ изъ центровъ міра, въ Арменіи, тамъ развивать, совершенствовать народъ, культуру...

Привѣтъ титану - Народу, сумѣвшему расколоть кандалы, смять каторгу, выйти на вольный Божій міръ!

Привѣтъ Великой Русской Революціи, озарившей человѣчество счастьемъ—свободой!..

Бакузани.

Москва, 2 марта.

Кавказъ и Революція.

Въ Россіи взошло солнце свободы.

Старый царскій режимъ безвозвратно палъ. Народъ и армія съ Государственной Думой во главѣ положили рѣшительный конецъ абсолютизму и гнѣздившемуся въ его чертогахъ смраду беззаконія, измѣны и предательства. Полные благородной рѣшимости продолжать дѣло народной революціи, дѣло народной войны до единственно мыслимаго побѣдоноснаго конца, вожди русскаго народа, его лучшіе люди приняли временно верховную власть и обязались на обломкахъ самовластія укрѣпить великія начала политической и гражданской свободы.

Всколыхнулось море русской общественности, народныя массы дрогнули въ колоссальномъ напря-

женіи. Волна революціи покатилась по всей Россіи, смывая позорныя пятна реакціи, затопляя столѣтіями лелѣянные ею оплоты и твердыни.

И отступаетъ все второстепенное, все недавно такъ волновавшее предъ надвинувшимися горами задачъ устроенія всей политической системы, организаціи прочной и единой арміи фронта и тыла.

Встаетъ не только масса вопросовъ организаціонныхъ, вопросовъ тактики и политики,—наступаетъ пора полнаго внутренняго обновленія.

Кавказъ и его народы живутъ въ эти дни одной общей съ русскимъ народомъ жизнью. Жизнью всеобщаго единенія, торжества и предусмотрительныхъ заботъ о будущемъ.

Подвигъ русскаго народа—ихъ подвигъ, слава его—ихъ слава, радость русскаго народа—ихъ радость.

На Кавказѣ много десятилѣтій ожидали этого великаго часа русскаго освобожденія. Въ годы первой русской революціи Кавказъ шелъ не въ хвостѣ освободительнаго движенія, а въ его первыхъ рядахъ.

Свирѣпая рука русской реакціи жестоко карала свободолюбивый духъ дѣтей Кавказа. Переполненныя тюрьмы, ссылки, разстрѣлы, преслѣдованія, цензурный терроръ—вотъ блага, которыя щедрой рукой разсыпала на Кавказѣ русская реакція. И вѣнцомъ ея страшной губительной работы былъ пресловутый законъ объ ограниченіи числа представителей кавказскихъ народовъ въ законодательныя учрежденія. Кавказу не только воспретили пользованіе элементарными правами личности, но и зажали ротъ, чтобы онъ не могъ подѣлиться своими думами, разсказать о свирѣпствахъ реакціи во всемъ объемѣ русскому народному представительству.

Блестящимъ отвѣтомъ Кавказа было систематическое избраніе крайнихъ лѣвыхъ депутатовъ. Плеяда кавказскихъ депутатовъ первой и второй Думы смѣло заявила о своемъ протестѣ. И въ послѣдней Думѣ Кавказъ имѣетъ рядъ смѣлыхъ защитниковъ народоправства и истинно-демократическихъ идеаловъ.

Кавказу давали сильныя дозы успокоительныхъ лѣкарствъ старой реакціонной аптеки. Увеличенные штаты полиціи, безсильные справиться съ господствомъ разбойниковъ, кадры чиновниковъ, чуждыхъ кавказскимъ народамъ, не знающихъ и не желающихъ знать его языкъ, его нравы и освященные традиціей обычаи. Создавались синекуры, назначалось высокое содержаніе однимъ и мизерный окладъ другимъ. Все это вносило деморализацію въ чиновничьи слои, содѣйствовало образованію атмосферы взяточничества, чинопоклонства и полнаго пренебреженія къ національнымъ правамъ населенія.

Въ жизни Кавказа были моменты, когда реакція проявлялась сильнѣе, и моменты, когда она чувствовалась не такъ напряженно. Но всегда существовалъ тотъ опредѣленный минимумъ, дальше котораго власть никогда не отступала.

На уступки власть шла лишь подъ давленіемъ населенія. И всѣ льготы и послабленія режима кавказцы завоевывали собственной кровью. Вспомните знаменитое гурійское движеніе 1905 г., либо не менѣе знаменитый кахетинскій бунтъ въ самомъ началѣ прошлаго вѣка.

Свободолюбивые лезгины, хевсуры, осетины, жители горнаго Дагестана и всѣ представители картвельскаго племени долго и упорно отстаивали свои древнія традиціи и права, и не терпѣли вмѣшательства въ свою гражданскую жизнь. Поэтому весь XIX вѣкъ и начало двадцатаго столѣтія были омрачены постоянной скрытой и явной борьбой съ русскимъ реакціоннымъ режимомъ,—борьбой, исторія которой знаетъ немало кровавыхъ страницъ.

Власть никогда не жалѣла усилій, чтобы добиться денаціонализаціи кавказскихъ народностей. Религіозныя стѣсненія, опека надъ школой, надъ прессой, надъ общественной жизнью—вотъ ея орудія. И страданія притѣсненной націи, упованія на лучшее будущее, естественно, находили себѣ выходъ въ мечтахъ другого порядка,—въ широкихъ соціально-экономическихъ лозунгахъ, въ призывахъ къ сплоченію и единенію на почвѣ соціальныхъ идеаловъ.

Но не умирали и политическія традиціи. Мечты о политическомъ возрожденіи также нашли мѣсто себѣ въ партійныхъ программахъ армянскихъ и грузинскихъ націоналистовъ.

Армяне имѣли свою историческую миссію освобожденія зарубежныхъ братьевъ, и этимъ объясняется, что соціалъ-демократическіе идеалы, хотя и широко популярные въ армянскомъ народѣ, не пріобрѣли у него первостепеннаго значенія, какъ у грузинъ.

Армянскій народъ въ Россіи, какъ и прочіе обитатели окраинъ,—народъ-мученикъ. Его мученія, начавшіяся въ Турціи, гдѣ нечеловѣческія страданія выпали на долю нашего народа,—продолжались, хотя въ значительной меньшей степени, и въ Россіи.

Какія только клеветническія нападки не допускали слуги стараго режима, черви реакціи въ отношеніи армянъ.

1885 годъ—годъ закрытія армянскихъ школъ. 30,000 учащихся, 900 учащихъ выброшены были на улицу. 1903 годъ—12 іюня послѣдовало отобраніе церковныхъ имуществъ, принадлежащихъ армяно-григоріанской церкви.

Цѣлый рядъ именъ русскихъ администраторовъ на Кавказѣ сумѣлъ объединить вокругъ себя всю ненависть, всю злобу мѣстнаго населенія.

Между народностями Кавказа сѣялись рознь и вражда, а темныя необразованныя массы являлись слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ власти, строившей свою силу на всеобщемъ безсиліи.

Нынѣ великій свѣтъ озаритъ трудовое крестьянство. Теперь уже чудится прекрасный итогъ этой великой просвѣтительной работы.

Новой власти нѣтъ нужды указывать пальцами на старыя болячки кавказскихъ народовъ.

Онѣ давно знакомы русскому народу, а тѣмъ людямъ, которые временно возглавляютъ этотъ народъ, онѣ извѣстны лучше, чѣмъ кому-либо.

Провозглашенные лозунги новаго правительства нашли горячій откликъ на Кавказѣ. Надо думать, что происшедшій переворотъ, его удѣльный вѣсъ и значеніе—вполнѣ ясныя величины въ глазахъ кавказской демократіи.

Тамъ уже рѣшили ждать, какъ отнесется русскій народъ и новое правительство къ кавказскимъ чаяніямъ. Мы уже съ волненіемъ чувствуемъ и читаемъ во взорахъ народныхъ его отвѣтъ.

Этотъ отвѣтъ—единственный, который мы ожи-

даемъ получить. Отвѣтъ, который послужитъ источникомъ братскаго сближенія и свободнаго объединенія въ общихъ цѣляхъ Россіи и Кавказа.

Отвѣтъ этотъ мы услышимъ отъ всенароднаго Учредительнаго Собранія—и только оттуда.

І. Анановъ.

Справедливость дарованія независимости Арменіи.

Профессора Уилбура Генри Сайберта.

Армяне, подобно бельгійцамъ, полякамъ и сербамъ, всѣ свои надежды возлагаютъ на союзниковъ и ждутъ, что по окончаніи настоящей войны они позаботятся объ устройствѣ ихъ политическаго положенія среди другихъ государствъ при дѣйствительныхъ международныхъ гарантіяхъ Европы. Изъ всѣхъ этихъ народовъ армяне страдали несравненно больше, чѣмъ всѣ остальные какъ въ настоящемъ, такъ и въ прошломъ. Обращенная въ христіанство въ началѣ IV-го вѣка, эта нація крѣпко держалась за свою вѣру, несмотря на подчиненіе сарацинамъ, монголамъ и туркамъ и на безконечныя муки, которыя она перенесла въ теченіе болѣе, чѣмъ восьми вѣковъ подъ гнетомъ турокъ. Послѣднія муки въ концѣ 1915 г. превзошли всѣ прежнія жестокости турокъ. По всей вѣроятности, болѣе милліона *) мужчинъ, женщинъ и дѣтей потеряли жизнь или имущество въ этомъ ужасномъ взрывѣ оттоманской мести: мужчинъ «убивали или уводили для пополненія турецкихъ войскъ», женщинъ насиловали, убивали или посылали въ плѣнъ, дѣтей умерщвляли на глазахъ родителей или же отбирали у нихъ и обращали въ магометанство.

Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ даровать Арменіи автономію представляется дѣломъ не только простой справедливости, но и непререкаемаго долга для державъ согласія въ случаѣ ихъ побѣды. Если кто-нибудь спроситъ, почему руководители и друзья этого преслѣдуемаго народа смотрятъ на разрѣшеніе армянскаго вопроса какъ на дѣло простой справедливости со стороны союзниковъ, то причинъ долго искать не придется.

Во-первыхъ, географическое положеніе Арменіи на границахъ между Россіей и Турціей, съ территоріей въ обоихъ государствахъ, дѣлаетъ совершенно невозможнымъ для армянъ самимъ пріобрѣсти автономію для себя. Согласно магометанскимъ традиціямъ турокъ, «священная война» противъ «невѣрныхъ» подданныхъ можетъ быть начата когда бы имъ ни вздумалось, если они считаютъ ее цѣлесообразной въ данный моментъ. Обращеніе въ исламъ или истребленіе—вотъ альтернативы для этихъ людей съ магометанской точки зрѣнія. Такимъ образомъ, турецкое рѣшеніе армянскаго вопроса діаметрально противоположно дарованію автономіи упорнымъ христіанамъ.

Во-вторыхъ, Россія — естественный врагъ Турціи—получила отъ армянъ существенную помощь, и они смотрятъ на нее какъ на друга. Во время послѣднихъ убійствъ армянскіе бѣженцы искали защиты въ Россіи, а 100,000 **) молодыхъ армянъ съ русской границы записались добровольцами для борьбы съ войсками султана. Когда населеніе Вана въ юго-восточной Арменіи, казалось, было приговорено къ уничтоженію, оно было спасено 10,000 патріотовъ, которымъ, несмотря на плохое вооруженіе, удалось вытѣснить турецкій гарнизонъ, отбить нападенія курдовъ и отстоять городъ отъ окружившаго его противника, пока, наконецъ, имъ не пришли на помощь русскія войска и армянскіе добровольцы. Эти послѣдніе получали поддержку изъ средствъ Кавказа и Москвы, при чемъ пожертвованія достигали очень большой цифры. Въ виду такой помощи отъ ограбленнаго и лишеннаго всего народа, воюющаго при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, Россія, конечно, отнесется сочувственно къ идеѣ автономіи Арменіи, если не предложитъ сама возстановленіе армянской независимости. Отъ этого она едва ли потеряетъ что-либо, но выиграетъ въ глазахъ міра очень много.

Въ-третьихъ, армяне вполнѣ достойны независимости. Несмотря на неописуемыя страданія и на безпрестанныя опустошенія ихъ страны враждебными арміями въ теченіе многихъ вѣковъ, армяне не только пережили всѣ потрясенія, въ то время какъ смежныя съ ними націи были стерты съ лица земли, но и не отказались отъ своихъ великихъ идеаловъ и все время шли впередъ по пути прогресса. По сравненію съ ихъ сосѣдями—курдами, турками, татарами и персами,—они несравненно выше въ политическомъ, культурномъ, моральномъ и экономическомъ отношеніи. Армяне—просвѣщенный и честолюбивый народъ. Ихъ ученыхъ и коммерсантовъ можно встрѣтить въ самыхъ цивилизованныхъ странахъ, и они много сдѣлали для культуры Кавказа.

Въ-четвертыхъ, армяне не только достойны независимости, но они и способны на нее. На протяженіи почти семнадцати вѣковъ (съ 317 г. до Р. Х. до 1375 г. по Р. Х.) имъ удалось при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ «сохранить свое національное существованіе и почти полную автономность». Они дали многихъ императоровъ и регентовъ Византійской имперіи, а въ болѣе позднія времена занимали высокіе посты въ турецкомъ, персидскомъ, египетскомъ и русскомъ государствахъ. Поэтому не можетъ быть сомнѣнія въ «политической способности» этого народа.

Въ-пятыхъ, Великобританія и Франція являются неоплатными должницами христіанъ въ Турціи, помѣшавъ Россіи взять ихъ подъ свое покро-

*) Послѣднія извѣстія гласятъ, къ счастью, что авторъ сильно преувеличиваетъ размѣры бѣдствія.

Ред.

**) Цифра столь же невѣроятно преувеличенная, какъ и предыдущая.

Ред.

вительство во время крымской войны и не сдѣлавъ этого сами ни тогда, ни до настоящаго времени. Независимость и территоріальная цѣлость султанскихъ владѣній были гарантированы парижскимъ трактатомъ (1856), и такимъ образомъ Турція была введена въ сферу дѣйствій международнаго права Европы. Правда, въ то время султанъ обѣщалъ религіозную свободу и политическія реформы своимъ подданнымъ, и имъ былъ даже изданъ особый указъ, въ которомъ онъ въ неопредѣленныхъ, но благосклонныхъ выраженіяхъ говоритъ о своихъ «милостивыхъ намѣреніяхъ по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ», но это обѣщаніе оказалось совершенно безполезнымъ и безплоднымъ. Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ положеніе дѣлъ оставалось безъ перемѣнъ. Въ 1875 г. англійскій путешественникъ Артуръ Ивэнсъ послѣ посѣщенія тогда еще турецкихъ Босніи и Герцеговины разсказываетъ, что ни имущество, ни честь, ни жизнь христіанъ не въ безопасности отъ магометанскаго хищничества, исключая большихъ городовъ, гдѣ есть европейскіе консулы. Въ слѣдующемъ году болгары подверглись ужаснымъ жестокостямъ изъ-за революціи на Балканскомъ полуостровѣ; но тѣмъ не менѣе Англія вмѣстѣ со своимъ премьеромъ Биконсфильдомъ оставалась «вѣрнымъ защитникомъ Турціи», несмотря на призывъ Гладстона къ своимъ соотечественникамъ притти на помощь балканскимъ христіанамъ. И даже послѣ побѣды Россіи надъ Турціей въ 1877 г., когда послѣдняя должна была признать полную независимость Сербіи, Черногоріи, Румыніи и Болгаріи по договору въ С.-Стефано, никто другой, какъ Англія, была отвѣтственна за то, что этотъ договоръ былъ замѣненъ берлинскимъ (1878), по которому армяне подпадали подъ европейскій протекторатъ вмѣсто русскаго. Больше того,—послѣ заключенія этого договора Англія заключила конвенцію съ Портой, въ силу которой она взяла на себя защиту азіатскихъ провинцій противъ дальнѣйшаго завоеванія ихъ Россіей и удовлетворилась пустыми обѣщаніями Порты относительно реформъ въ Арменіи. Конечно, европейскій протекторатъ на дѣлѣ не осуществился. И у герцога Аргайльскаго есть основательныя причины говорить, что державы никогда не были бы въ состояніи выполнить эту задачу «даже въ Европѣ», не говоря уже объ Азіи, гдѣ это еще труднѣе. И поскольку это касается Азіи, развѣ эти слова не оправдались всецѣло страшными убійствами армянъ въ періодъ 1894—96 г., когда погибло болѣе ста тысячъ людей? Когда погромы не прекращались? Державы потребовали отъ Турціи реформъ. Но на этотъ разъ Россія была на сторонѣ Турціи, въ то время какъ Гладстонъ настаивалъ, чтобы Англія вмѣшалась на свой рискъ и страхъ, а лордъ Солсбери высказалъ убѣжденіе, что его страна придерживалась ложной политики въ стремленіи поддержать (въ январѣ 1897 г. онъ сказалъ, что въ крымскую кампанію «мы поставили всѣ наши деньги на плохую лошадь») цѣлость Турецкой имперіи. Поэтому онъ сталъ на сторону критскихъ христіанъ противъ магометанъ. Тогда другія державы присоединились къ Великобританіи, и въ результатѣ этого Критъ получилъ автономное управленіе. Такимъ образомъ почти полстолѣтія Англія была другомъ Порты—вѣрнымъ и испытаннымъ,—не только спасая ее отъ распаденія, но и поддерживая ее въ ея прерогативахъ, «которыми она безпрерывно злоупотребляла». Надо имѣть въ виду, что это происходило въ періодъ антагонизма между Великобританіей и Россіей; но теперь, когда Англія, Франція и Россія объединились противъ Турціи и ея союзниковъ, не можетъ составить никакихъ трудностей соглашеніе о томъ, что должно быть сдѣлано для армянъ и другихъ христіанъ въ Оттоманской имперіи. Какъ мы уже видѣли, нѣкоторые изъ видныхъ британскихъ государственныхъ людей признали свою націю отвѣтственной за страданія, перенесенныя христіанами въ рукахъ свирѣпыхъ турокъ. И если нашли справедливымъ дать автономію Криту, то почему армянамъ не можетъ быть оказана та же справедливость? И вѣдь Критъ не единственный примѣръ. Можно еще указать на возстановленіе свободы Греціи благодаря вмѣшательству Англіи, Франціи и России въ теченіе 1829—1832 г. и на осуществленіе русскими фактической независимости дунайскихъ княжествъ въ теченіе того же времени.

Въ-шестыхъ, не надо забывать, что одинъ изъ лозунговъ настоящей войны — защита правъ малыхъ національностей. Повторяю, что нѣтъ народа, который въ настоящее время имѣлъ бы меньше правъ, чѣмъ армяне, или у котораго они попирались бы болѣе жестоко, чѣмъ у нихъ.

Разобравъ всѣ аргументы въ пользу справедливости требованія независимости для армянъ и предполагая, что державы, отъ которыхъ зависитъ ея осуществленіе, также признаютъ справедливость этихъ требованій, обратимся къ возраженіямъ, могущимъ возникнуть противъ осуществленія этого предположенія на практикѣ. Выполнимо ли оно? Можетъ-быть, благодаря истребленіямъ и выселеніямъ армянская нація настолько уменьшилась количественно, что уже нѣтъ надежды на ея возстановленіе, не говоря уже о самоуправленіи? Или развѣ близость курдовъ и турокъ не лишитъ ее навѣки возможности самоуправленія? На эти возраженія можно отвѣтить слѣдующимъ образомъ: Населеніе Турецкой Арменіи не истреблено до конца, а населеніе прилегающихъ мѣстностей по направленію къ востоку осталось неприкосновеннымъ. Большое количество укрывшихся въ горахъ или перешедшихъ русскую границу возвращаются въ свои разрушенные дома. Въ прошломъ въ подобныхъ же случаяхъ тысячи разбросанныхъ бѣженцевъ находили обратный путь изъ глубокихъ тайниковъ армянскаго нагорья и Тавра и возвращались, чтобъ сызнова строить свои жилища. Армяне сильный въ корнѣ народъ, занимающійся, главнымъ образомъ, земледѣліемъ и привязанный къ землѣ своихъ отцовъ, какъ немногіе другіе народы. Принимая во вниманіе высокую мѣстность, въ которой они живутъ, здоровый климатъ, условія жизни и физическую силу, мы въ правѣ надѣяться, что армянская нація быстро возстановится количественно.

И, наконецъ, въ состояніи ли армяне пользоваться независимостью въ сосѣдствѣ съ курдами и турками? Мы уже говорили, что они составляютъ болѣе чѣмъ одну треть всего населенія той мѣстности, гдѣ были совершены убійства 1915 г., и

что они превосходятъ численностью курдовъ и турокъ въ Арменіи вообще. Авторитетное въ вопросахъ, касающихся Арменіи, лицо думаетъ, что достаточно одного поколѣнія — въ случаѣ, если армянскіе бѣженцы отовсюду возвратятся на свою родину, — чтобъ оно превысило настоящее число курдовъ и турокъ. Это лицо также обращаетъ наше вниманіе на тотъ фактъ, что курды всегда съ уваженіемъ относились къ жителямъ армянскихъ деревень, зная, что они вооружены, и вслѣдствіе этого лицо предполагаетъ, что задача была бы легко разрѣшена, если бы вооружили армянскихъ крестьянъ или разоружили курдовъ. Если бы турецкая часть Малой Азіи была отдѣлена и турки были бы водворены въ предѣлы, откуда они первоначально вышли, или, если бы Россія была уполномочена союзниками и признана Арменіей «старшей сестрой» христіанскаго элемента къ югу отъ Кавказа, армянскій вопросъ былъ бы разрѣшенъ должнымъ образомъ уже два поколѣнія тому назадъ.

Columbus, Штатъ Огайо,
Сѣв.-Ам. Соед. Штаты.

Пер. Е. Н.

Участіе Кавказа въ русскихъ законодательныхъ палатахъ.

Участіе въ работѣ законодательныхъ палатъ есть, несомнѣнно, одно изъ самыхъ драгоцѣнныхъ политическихъ правъ для каждой народности, для каждаго класса и сословія населенія. Это право является самой надежной гарантіей того, что интересы данной группы населенія не будутъ забыты, или плохо понимаемы и обойдены; что они получатъ всегда всестороннее освѣщеніе и своевременное удовлетвореніе. Положеніе это врядъ ли требуетъ какихъ либо доказательствъ.

Въ этомъ отношеніи нельзя не признать, что Кавказъ является частью Россіи, одною изъ наиболѣе обездоленныхъ.

Въ то время, какъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи каждое губернское земское собраніе или каждое губернское собраніе землевладѣльцевъ посылаютъ своихъ представителей по одному въ Государственный Совѣтъ, а дворянскія общества посылаютъ въ общей сложности 18 членовъ въ тотъ же Совѣтъ, въ Государственную же Думу населеніе губерній посылаетъ по одному депутату на каждыя 200-300 т. населенія,—Кавказъ съ его 12 милліоннымъ населеніемъ имѣетъ всего 10 депутатовъ въ Государственной Думѣ (1 на 1,25 милл. жителей), а въ Государственномъ Совѣтѣ имѣютъ два мѣста только представители кутаисскаго и тифлисскаго грузинскаго дворянства.

Въ общей сложности весь Кавказъ, такимъ образомъ, имѣетъ въ обѣихъ палатахъ всего 12 представителей, въ то время какъ, напримѣръ, шесть приволжскихъ губерній — Ярославская, Нижегородская, Самарская, Саратовская, Симбирская и Астраханская — имѣютъ въ Государственной Думѣ 46 представителей, а въ Государственномъ Совѣтѣ—8 представителей отъ губернскихъ земствъ и дворянскихъ обществъ, всего же 54 депутата, при общей цифрѣ населенія въ 13,5 милл. душъ обоего пола, т. е. немногимъ больше, чѣмъ цифра населенія всего Кавказа.

Итакъ, съ одной стороны 12, съ другой—54 депутата.

Нужно ли еще болѣе разительное доказательство обойденности Кавказскаго края?

Не надо забывать при этомъ, что всѣ приволжскія губерніи болѣе или менѣе однообразны по своимъ хозяйственнымъ интересамъ и по своему этнографическому и экономическому характеру, и потому 54 депутата съ исчерпывающею полнотой могли бы обнять всю совокупность мѣстныхъ интересовъ, не исключая интересовъ торговли и промышленности. Между тѣмъ, особенность Кавказа въ чрезвычайномъ разнообразіи его въ этнографическомъ и хозяйственно-промышленномъ отношеніи. Два представителя отъ дворянскихъ обществъ въ Государственномъ Совѣтѣ и 10 представителей въ Государственной Думѣ не могутъ ни защитить, ни освѣтить всесторонне, ни выразить съ должной полнотой всего исключительнаго разнообразія мѣстныхъ нуждъ и интересовъ. И это обстоятельство еще болѣе усугубляетъ крайнюю недостаточность того представительства, которое предоставлено въ законодательныхъ палатахъ всему Кавказу.

Такое положеніе вещей имѣетъ неблагопріятныя послѣдствія какъ для всего государства, такъ и для самаго Кавказа.

Край нашъ, можно сказать, все еще остается въ пренебреженіи у государства, которое мало заботится о производительности труда его населенія, о развитіи естественныхъ богатствъ и вообще о благосостояніи всего края.

Въ результатѣ, расходы по управленію значительною частью Закавказья—Тифлисской губ. съ Закатальскимъ округомъ, Эриванской и Елисаветпольской губ. и Карсской областью не покрываются доходами казны съ этихъ районовъ и такимъ образомъ казнѣ приходится ежегодно приплачивать около 50 милл. рублей изъ общегосударственныхъ средствъ на содержаніе въ краѣ всѣхъ органовъ управленія. По Дагестанской области казнѣ тоже приходится приплачивать, но эта приплата скрадывается значительнымъ излишкомъ доходовъ надъ расходами, даваемымъ Бакинской губерніей, благодаря исключительнымъ богатствамъ Бакинской губерніи.

Но такъ или иначе, тамъ, гдѣ нѣтъ этихъ исключительныхъ условій—природнаго богатства, нормальная производительность мѣстнаго труда

не оправдываетъ затратъ государства на управленіе, и эти части страны являются какъ бы бременемъ для внутреннихъ губерній Россіи.

Причина этого, какъ мы позволяемъ себѣ думать, кроется въ томъ, государство въ лицѣ законодательныхъ палатъ мало вниманія удѣляетъ Кавказу, мало заботится о его культурномъ и экономическомъ развитіи.

Но этимъ, однако, далеко не ограничиваются печальныя послѣдствія равнодушія государства къ нуждамъ Кавказа. Результатомъ этого являются наша значительно меньшая обезпеченность медицинскою и учебною частью, наше бездорожье и вообще наша культурная отсталость по сравненію даже съ внутренними губерніями Россіи. Даже Европейская Россія, которая вообще слыветъ страной отсталой въ культурномъ отношеніи, по сравненію съ Кавказомъ оказывается страной, во многомъ опередившею его.

Такъ, число учащихся на 1000 жителей обоего пола равно:

въ Европейской Россіи	54,6
въ Закавказьѣ	29,8
въ Сибири	36,8

Закавказье, такимъ образомъ, отстало не только отъ Европейской Россіи, но и отъ Сибири, не говоря уже о такихъ губерніяхъ, какъ Московская, гдѣ число учащихся достигаетъ 88,7.

Отдѣльныя части нашей окраины даютъ еще болѣе незначительную цифру учащихся, а именно:

Эриванская губернія	26,1
Батумская область	19,7
Елисаветпольская губ.	17,1
Дагестанская область	16,9
Бакинская губернія	7,0

Мы не говоримъ уже о томъ, что Кавказъ съ его 12,5 милл. населенія не имѣетъ пока ни одного высшаго учебнаго заведенія, въ то время какъ Сибирь съ 9,7 милл. населенія имѣетъ ихъ уже два—томскій университетъ и технологическій институтъ.

Медицинскую помощь Россія имѣетъ вдвое болѣе значительную, чѣмъ Кавказъ.

Такъ, на Кавказѣ приходятся 1 врачъ на 10.6 тыс. жителей и 1 повивальная бабка на 20,6 т. жителей, въ Россіи—1 врачъ приходится на 6,7 т. жит. и 1 бабка на 10 т. жит.

Затѣмъ, на Кавказѣ приходится обслуживать:

1 врачу—районъ въ 354 кв. в.
1 бабкѣ—районъ въ 683 кв. в.

Въ Европейской Россіи соотвѣтственно—246 кв. в. и 379 кв. в.

Наконецъ, 1 больница приходится:
на Кавказѣ на 31 т. ж. или на 1039 кв. в., въ Европ. Россіи на 19 т. ж. или на 662 кв. в.

Всѣхъ путей сообщенія въ Европейской Россіи имѣется 169 вер. на 1000 кв. в. поверхности и 547,8 в. на 100 т. жителей; въ кавказскихъ губерніяхъ этихъ дорогъ приходится соотвѣтственно:

Въ Тифлисской губерніи	72,7 в.	и 2214 в.
„ Бакинской „	74,7 „	„ 244 „
„ Эриванской „	97 „	„ 240 „
„ Кутаисской „	86 „	„ 154 „
„ Дагестанской „	48 „	„ 179 „
„ Елисаветпольской	27 „	„ 102 „

Желѣзныхъ дорогъ на Кавказѣ по отдѣльнымъ губерніямъ относительно значительно меньше не только по сравненію съ большею частью губерній внутренней Россіи, но даже по сравненію со средней цифрой для всей Европейской Россіи, включая и Кавказъ.

Для Кавказскихъ губерній эта цифра колеблется отъ 1,9 до 8,2 версты на 1000 кв. в. поверхности, въ то время, какъ въ среднемъ по всей Европейской Россіи эта цифра равна 11 верстамъ, а по большей части губерній превышаетъ 20 верстъ на 1000 кв. в. поверхности.

Такимъ образомъ, учебное дѣло, медицинская помощь, желѣзнодорожное строительство—эти главные факторы, опредѣляющіе развитіе культурной жизни на Кавказѣ, находятся въ гораздо болѣе отсталомъ состояніи. Для полноты картины нашей отсталости, обусловленной невниманіемъ государственной власти къ нашимъ интересамъ, надо указать, что Кавказъ тидцать лѣтъ тщетно добивался земскихъ учрежденій и высшаго учебнаго заведенія и только война, выявивъ со всей остротой потребность въ этихъ очагахъ культуры и экономическаго развитія, подвинула впередъ рѣшеніе этихъ вопросовъ.

Что же удивительнаго послѣ этого, если нашъ край далеко опередилъ Европейскую Россію только по своей преступности, и въ то время, какъ въ среднемъ по всей имперіи на 100.000 населенія приходится осужденныхъ за убійство только 4 и за кражу только 20, армяне даютъ убійствъ 14, горцы 13 и грузины 10, а кражъ—армяне 17, горцы 33, грузины 25.

Репутація „погибельнаго", такимъ образомъ, по справедливости упрочившаяся за Кавказомъ, находитъ свое объясненіе въ томъ, что край нашъ до сихъ поръ не пользуется и половиною тѣхъ заботъ и вниманія, которыя удѣляются внутреннимъ губерніямъ Россіи.

Вотъ почему съ особенно болѣзненною остротою ощущаетъ наше населеніе то слабое представительство въ законодательныхъ палатахъ, которое ему предоставлено закономъ.

Какъ вамъ извѣстно, законъ 3 іюня 1907 г. значительно сократилъ и то минимальное представительство въ законодательныхъ палатахъ, которое было предоставлено Кавказу предшествующими актами.

Манифестомъ отъ того же числа Государю было благоугодно возвѣстить слѣдующее:

„Созданная для укрѣпленія государства Россійскаго Государственная Дума должна быть русскою по духу".

„Иныя народности — гласитъ далѣе тотъ же манифестъ,—входящія въ составъ державы Нашей, должны имѣть въ Государственной Думѣ представителей нуждъ своихъ, но не должны и не будутъ являться въ числѣ, дающемъ имъ

возможность быть вершителями вопросовъ чисто русскихъ"...

Думается мнѣ, что за 27 мѣсяцевъ войны, призвавшей подъ русскія знамена народности Кавказа и потребовавшей отъ нихъ жертвъ неимовѣрныхъ, жертвъ, принесенныхъ ими съ глубочайшимъ сознаніемъ своего долга передъ нашей общей великой родиной, русскіе инородцы доказали, насколько они искренно сознаютъ, что всѣ русскіе вопросы суть вопросы и ихъ свѣтлаго будущаго, такъ же точно, какъ и для всего чисто русскаго населенія.

Не сегодня—завтра будутъ назначены новые выборы въ Государственную Думу.

Было бы вполнѣ цѣлесообразно, чтобы кавказскіе депутаты внесли черезъ свои фракціи законодательное предположеніе объ увеличеніи числа членовъ Государственной Думы, избираемыхъ населеніемъ Кавказа, до нормъ, установленныхъ для внутреннихъ губерній Россіи.

Въ благопріятномъ разрѣшеніи этого вопроса въ равной мѣрѣ заинтересованы всѣ народности нашего края, всѣ классы, всѣ слои мѣстнаго населенія, всѣ политическія теченія.

Поэтому мы въ правѣ надѣяться, что наше предложеніе будетъ встрѣчено всѣми сочувственно. Съ просьбой поддержать это наше предложеніе мы и обращаемся ко всѣмъ органамъ краевой печати, думая, что при дружной поддержкѣ ея поставленный вопросъ скорѣе получитъ благопріятное разрѣшеніе.

Въ особенности мы разсчитываемъ на поддержку въ данномъ случаѣ со стороны кавказскихъ депутатовъ, которые должны испытывать, насколько недостаточно ихъ немногочисленныхъ силъ для защиты кавказскихъ интересовъ въ законодательныхъ палатахъ и насколько слабо участіе Кавказа въ рѣшеніи общегосударственныхъ вопросовъ...

Х. Вермишевъ.

„Баку".

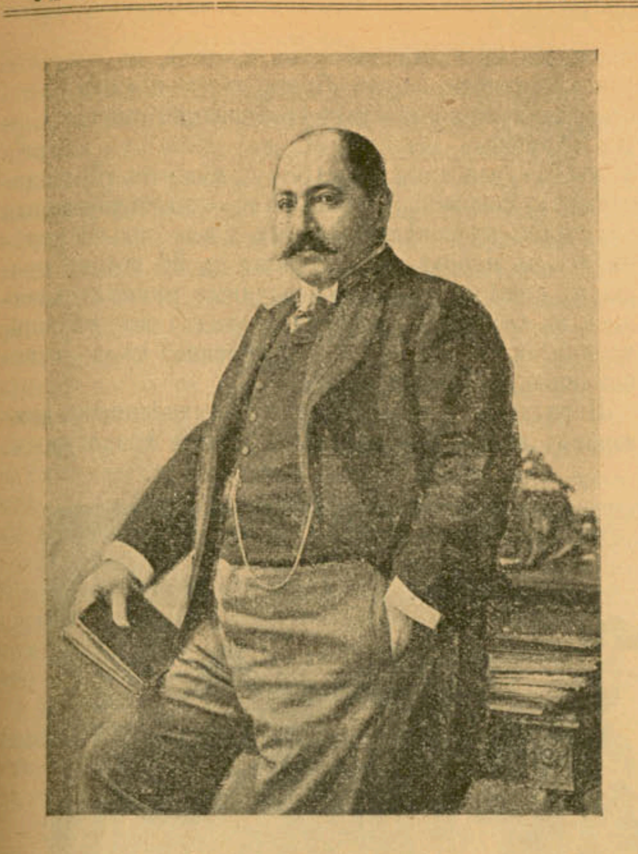
Проф. Г. А. Халатьянцъ и популяризація новоармянской литературы.

Въ № 7 «Армянскаго Вѣстника» за текущій годъ Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ разобралъ въ спеціальной статьѣ различные труды покойнаго проф. Г. А. Халатьянца по армяновѣдѣнію, пріурочивъ эту статью къ пятилѣтію со дня кончины автора «Армянскаго эпоса въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго». Въ дополненіе къ этой содержательной статьѣ мнѣ хотѣлось бы отмѣтить еще одну заслугу покойнаго Григорія Абрамовича, имѣющую на этотъ разъ отношеніе къ популяризаціи современной армянской литературы, въ частности—поэзіи. Я имѣю въ виду хорошо мнѣ знакомую дѣятельность его, какъ одного изъ редакторовъ сборника «Армянская Муза», въ свое время давшаго русской читающей публикѣ переводы около девяноста армянскихъ стихотвореній, притомъ какъ идейныхъ и тенденціозныхъ, такъ и чисто художественныхъ. Та роль, которую онъ сыгралъ, какъ иниціаторъ этой хрестоматіи, заслуживаетъ, безспорно, быть отмѣченною, и я, какъ соредакторъ покойнаго, считаю нравственнымъ долгомъ разсказать объ этомъ печатно хотя бы теперь, черезъ пять лѣтъ послѣ того, какъ не стало этого энергичнаго, разносторонне образованнаго и полнаго жизни человѣка...

Весною 1905 года Г. А. попросилъ меня заѣхать къ нему (помню, онъ временно жилъ тогда, отказавшись отъ инспекторства въ Лазаревскомъ институтѣ, въ Успенскомъ переулкѣ, близъ Покровки) для переговоровъ по одному литературному дѣлу. Этимъ «литературнымъ дѣломъ» оказался проектъ изданія антологіи армянскихъ поэтовъ на русскомъ языкѣ,—которая бы знакомила съ творчествомъ и закавказскихъ и константинопольскихъ писателей. Мысль издать такого рода книгу давно уже зародилась у меня и получила болѣе осязательную форму послѣ того, какъ нѣсколько измѣнилось положеніе русской литературы и печати и, какъ тогда представлялось, стало невозможнымъ повтореніе исторіи второго тома сборника «Армянскіе Беллетристы», которому такъ и не суждено было попасть въ руки читателей. Но именно въ ту пору, весною 1905 года, я не предполагалъ заняться подобнаго рода работою, отвлеченный другими вопросами и проблемами. Григорій Абрамовичъ сталъ убѣждать меня—и легко убѣдилъ не откладывать этого дѣла въ долгій ящикъ, напоминалъ о томъ, что значительная часть матеріала уже готова, и нужно только ее основательно пересмотрѣть, выдѣлить все лучшее, выяснить пробѣлы и недочеты и составить списокъ тѣхъ стихотвореній, которыя должны быть переведены заново. Онъ обѣщалъ свое полное содѣйствіе въ этой выработкѣ плана хрестоматіи и въ различныхъ подготовительныхъ начинаніяхъ, безъ которыхъ нельзя было приступить къ составленію книги. Не могу не упомянуть здѣсь и о томъ, что онъ изъявилъ готовность внести заимообразно ту сумму, которая потребуется на печатаніе хрестоматіи.

Рѣдко видѣлъ я Г. А. настолько увлеченнымъ и захваченнымъ извѣстною идеей. Онъ только что передъ тѣмъ прочелъ двѣ статьи, въ текстѣ которыхъ приведены были стихотворные переводы изъ армянскихъ поэтовъ, и, какъ онъ самъ говорилъ, ему представилось совершенно невозможнымъ, чтобы подобные переводы оставались и далѣе разбросанными по газетамъ и журналамъ, вмѣсто того, чтобы быть соединенными въ одинъ большой сборникъ.

Зимою 1905—1906 года работа по подготовленію матеріала для сборника подвигалась впередъ довольно интенсивно, несмотря на мало благопріятныя внѣшнія условія, не дававшія иногда возможности думать о литературныхъ вопросахъ, такъ

Проф. Г. А. Халатьянцъ.

какъ жизнь властно заявляла о себѣ. Какая же часть этой работы пришлась на долю Г. А.? Прежде всего, онъ немало потрудился въ дѣлѣ выбора матеріала для будущей хрестоматіи, получившей съ теченіемъ времени названіе «Армянская Муза», навѣянное аналогичнымъ названіемъ извѣстной хрестоматіи по русской поэзіи—подъ ред. П. Якубовича. Этотъ разборъ матеріала занялъ, конечно, немало времени, тѣмъ болѣе, что поневолѣ приходилось нѣсколько ограничивать размѣры книги и въ иныхъ случаяхъ отказываться отъ нѣкоторыхъ вещей, въ своемъ родѣ не менѣе выдающихся, чѣмъ тѣ, которыя включались въ хрестоматію. Работа эта производилась нами обоими, но, напримѣръ, отдѣлъ новѣйшей турецко-армянской поэзіи всецѣло находился въ завѣдываніи Г. А., которымъ и выбрано было нѣсколько стихотвореній Аршака Чобаньяна, Малезьяна, г-жи Сибиль.

Какъ сейчасъ, помню длинные вечера, проведенные нами за работою,—вспоминается мнѣ и тотъ живой интересъ, съ какимъ относился Григорій Абрамовичъ къ поискамъ и группировкѣ подходящаго и характернаго матеріала. Большое участіе принялъ онъ также въ составленіи подстрочныхъ переводовъ, которые затѣмъ разсылались и раздавались такимъ поэтамъ, какъ И. Бунинъ, И. Бѣлоусовъ, И. Гриневская, О. Чюмина, С. Головачевскій. На мою долю выпали, помимо постояннаго участія въ выборѣ произведеній для перевода, всѣ личныя и письменныя сношенія съ переводчиками, завѣдываніе печатаніемъ книги, не говоря уже о переводѣ цѣлаго ряда стихотвореній и о составленіи вступительной статьи: «Нѣсколько словъ о новой армянской поэзіи».

Лѣтомъ 1906 года вся подготовительная работа была окончена, порученные различнымъ поэтамъ переводы уже поступили въ распоряженіе редакціи. Раннею осенью приступлено было къ печатанію «Армянской Музы», и въ октябрѣ книга вышла въ свѣтъ. Это былъ радостный день для Г. А., такъ какъ зародившійся въ его умѣ планъ былъ выполненъ почти что въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ ему представлялся съ самаго начала, и дѣло ознакомленія русской публики съ новою армянскою словесностью значительно подвинулось впередъ. Въ дальнѣйшемъ, всѣ отзывы русской печати о сборникѣ,—особенно, если они принадлежали болѣе замѣтнымъ и выдающимся дѣятелямъ и заключали въ себѣ общую оцѣнку армянской поэзіи и ея основныхъ мотивовъ,—съ особымъ интересомъ прочитывались Г. А.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ «Армянской Музы» у него явилась новая мысль, за осуществленіе которой онъ готовъ былъ приняться съ неменьшею энергіей: онъ задумалъ издать книгу, которая нѣсколько походила бы на выпущенную Аршакомъ Чобаньяномъ антологію «Les Trouvères arméniens» и знакомила бы съ богатой красками поэзіей армянскаго средневѣковья. Этотъ томъ, по его мысли, служилъ бы необходимымъ дополненіемъ къ «Арм. Музѣ». Не суждено было ему выполнить этотъ планъ, какъ и нѣкоторые другіе,—но тотъ фактъ, что у него тогда еще явилась подобная мысль, все же заслуживаетъ, думается мнѣ, быть отмѣченнымъ, такъ какъ о немъ не знаютъ широкіе круги читающей публики. Указаніемъ на эту несбывшуюся мечту Григорія Абрамовича я закончу эту замѣтку, посвященную тому вкладу, который былъ внесенъ покойнымъ арменистомъ въ дѣло популяризаціи новой армянской поэзіи.

Ю. Веселовскій.

Краткій очеркъ дѣятельности армянскихъ добровольческихъ дружинъ 1914—1916 гг.

Послѣдовавшая въ концѣ 1916 г., отнюдь не по желанію армянскаго народа, ликвидація добровольческихъ отрядовъ, побуждаетъ насъ подвести нѣкоторые итоги ихъ двухгодичной дѣятельности. Къ сожалѣнію, почти полное отсутствіе матеріаловъ, относящихся къ трактуемому вопросу, лишаетъ насъ возможности освѣтить боевую работу армянскихъ дружинъ съ такой полнотой, на какую онѣ имѣютъ право разсчитывать въ виду общепризнанныхъ заслугъ ихъ какъ передъ роднымъ народомъ, такъ и передъ Россіей.

Традиціонная русская политика покровительства армянамъ въ Турціи, перемѣнившая было—съ

момента вступленія на престолъ императора Александра III,—свое направленіе, черезъ 30 лѣтъ вновь вернулась въ прежнее русло. Подъ вліяніемъ различныхъ факторовъ, въ ряду которыхъ быстрое возвышеніе германскаго престижа въ Оттоманской имперіи играло одну изъ основныхъ ролей,—русское правительство, по просьбѣ католикоса Георга V, подняло вопросъ о введеніи реформъ въ армянскихъ вилайетахъ. Вопросъ этотъ, переданный на обсужденіе константинопольскихъ пословъ великихъ державъ, сталъ предметомъ разногласій между представителями тройственнаго согласія и тройственнаго союза. Собственно же, въ различномъ разрѣшеніи дипломатическаго спора были заинтересованы,

Оружейная мастерская добровольцевъ N-ой дружины.

главнымъ образомъ, Германія, стремившаяся къ экономическому порабощенію Турціи, Россія, имѣвшая крупныя экономическія дѣла въ Арменіи, Турція, поставившая себѣ цѣлью, въ виду неудачи балканской войны, ослабленіе, если только не полное уничтоженіе христіанскаго элемента въ имперіи и, наконецъ, армяне, видѣвшіе въ осуществленіи необходимыхъ реформъ залогъ свободнаго развитія производительныхъ силъ народа. Результаты совѣщанія были не блестящи, такъ какъ благодаря германской поддержкѣ турецкое правительство приняло проектъ реформъ въ сильно урѣзанномъ видѣ. Однако, несмотря на подписаніе соглашенія, реформы не были осуществлены.

Начавшееся еще въ XVIII вѣкѣ пробужденіе національнаго самосознанія въ армянскомъ народѣ привело, послѣ выяснившагося отказа европейскихъ державъ принять непосредственное участіе въ дѣлѣ освобожденія небольшой христіанской націи, зарявшейся въ мусульманскомъ Востокѣ, къ созданію революціонныхъ партій. Благодаря идейной и самоотверженной работѣ этихъ организацій, именно партіи «Арменія», основанной въ 1880 г., партіи «Гнчакъ», основанной въ 1886 г., и партіи «Дашнакцутюнъ», основанной въ 1890 г.,—освободительныя тенденціи, проповѣдуемыя ими, столь сильно укрѣпились въ народѣ, что, начиная съ 80 годовъ прошлаго столѣтія, турецко-подданные армяне оказались въ состояніи предпринять рядъ выступленій, направленныхъ къ одной опредѣленной цѣли—освобожденію отъ турецкаго ига.

Параллельно съ армянскимъ революціоннымъ движеніемъ крѣпло и развивалось вліяніе младотурокъ. Это обстоятельство дало основаніе партіи «Дашнакцутюнъ» заключить, послѣ извѣстнаго совѣщанія оттоманскихъ революціонныхъ организацій въ Парижѣ, въ 1907 г., опредѣленное соглашеніе съ младотурками. Но въ теченіе четырехъ лѣтъ, прошедшихъ съ 1909 г., обѣщанія, данныя комитетомъ «Единеніе и прогрессъ», не были осуществлены. Это обстоятельство обусловило, прежде всего, разрывъ «Дашнакцутюна» съ младотурками, а затѣмъ и горячее сочувствіе армянъ реформамъ, предложеннымъ Россіей.

Принятіе 26 января 1914 г. великими державами этого проекта давало поводъ надѣяться, что ближайшіе годы внесутъ нѣкоторый порядокъ во взаимоотношенія многочисленныхъ народностей, населяющихъ Турецкую Арменію. Однако, предположеніямъ этимъ не суждено было сбыться, такъ какъ начавшаяся міровая война создала совершенно неподходящую политическую конъюнктуру.

Небывалый энтузіазмъ, вызванный началомъ военныхъ дѣйствій и охватившій всѣ слои народа, заставилъ націю безъ колебаній опредѣлить свое отношеніе къ борющимся державамъ и стать въ ряды фактическихъ борцовъ съ германо-турецкимъ блокомъ. Въ свою очередь, руководящіе армянскіе круги, имѣвшіе возможность болѣе критически отнестись къ происходящимъ событіямъ, необходимость непосредственнаго участія армянскаго народа въ войнѣ, на сторонѣ державъ согласія, основывали прежде всего на томъ, что дипломатическіе переговоры о введеніи реформъ въ Арменіи, имѣвшіе мѣсто накануне войны, были подняты именно державами согласія. Въ случаѣ побѣды Россіи и ея союзницъ возможность полученія полной автономіи или же проведенія широкихъ реформъ въ Арменіи имѣла бы много шансовъ на благопріятное разрѣшеніе. Наоборотъ, побѣда Турціи повела бы не только къ крушенію освободительнаго стремленія турецкихъ армянъ, но стала бы угрожать цѣлости и благополучію также и русскоподданныхъ.

Помимо того, участіе въ войнѣ создало бы необходимость награжденія армянскаго народа по заключеніи мира въ болѣе широкихъ рамкахъ, нежели тѣ, что были предусмотрѣны соглашеніемъ 1914 г.

Такъ или иначе, единственнымъ выходомъ въ создавшемся положеніи вещей былъ тотъ, который рѣшили использовать руководящіе общественные круги, да и не могли бы не использовать его, такъ какъ народъ, инстинктивно не хотѣвшій побѣды германо-турокъ и не вѣрившій въ возможность ея, властно звалъ къ организаціи военной помощи Россіи. Изъ этихъ настроеній и расчетовъ родилась мысль о созданіи добровольческихъ дружинъ, призванныхъ служить дѣлу національнаго освобожденія.

Отношеніе правительства и военныхъ властей въ общемъ было довольно благожелательнымъ. Въ теченіе короткаго времени сконструировались армянское національное бюро, созданное для осуществленія идеи формированія дружинъ и для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ общеполитическаго характера, и распорядительный комитетъ, взявшій на себя техническую сторону дѣла.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ число членовъ національнаго бюро, почетнымъ предсѣдателемъ коего былъ избранъ епископъ Месробъ, вошли представители почти всѣхъ политическихъ теченій, существующихъ въ армянскомъ обществѣ. Во главѣ же распорядительнаго комитета стали князь Аргутинскій-Долгоруковъ и тѣ личности, которыя вотъ уже 25—30 лѣтъ на плечахъ своихъ выносили и выносятъ весь рискъ, всѣ незамѣтныя для широкой публики трудности революціонной борьбы съ турецкимъ режимомъ.

Андроникъ, назначенный командиромъ 1-й дружины, предводительствовалъ крупными революціонными боевыми силами въ знаменитомъ возстаніи Сасуна въ 1904 г., а также былъ во главѣ армянской добровольческой дружины, принимавшей въ рядахъ болгарской арміи непосредственное участіе въ первой балканской войнѣ; Кэрри, командиръ 4-й дружины, пріобрѣлъ громадную популярность въ Персіи, какъ ближайшій помощникъ Ефремъ-хана, послѣ смерти котораго былъ назначенъ главнокомандующимъ надъ персидскими военными силами; Вардантъ, командиръ 5-й дружины и начальникъ армянскаго Араратскаго отряда, извѣстенъ своимъ славнымъ руководительствомъ въ Ханассорской битвѣ 1897 г. Наконецъ, большая часть средняго и низшаго командного состава лично принимали участіе въ непрерывныхъ бояхъ и стычкахъ, имѣвшихъ мѣсто въ Турціи въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій. Опытъ боевого прошлаго, знаніе мѣстности и обычаевъ врага, глубокая вѣра въ правоту своего дѣла въ связи съ вѣковой ненавистью къ туркамъ и неутоленной жаждой мести—обусловили, прежде всего, рѣдкую быстроту организаціи, а затѣмъ и рядъ блестящихъ побѣдъ на поляхъ брани.

Непосредственно вслѣдъ за объявленіемъ войны дружины перешли границу и приняли дѣятельное участіе въ развивающихся бояхъ.

1-я дружина или хумбъ Андроника, войдя въ составъ отряда ген. Ч., выступила изъ Джульфы. На дильманскомъ направленіи она имѣла первый бой при сел. Ашнахъ, о которомъ командующій отрядомъ сообщилъ его святѣйшеству католикосу слѣдующей телеграммой:

«Въ бою 5 ноября дружина армянъ-добровольцевъ Андроника выказала много храбрости и самоотверженія. Счастливъ довести объ этомъ до свѣдѣнія вашего святѣйшества».

Въ теченіе послѣдующихъ дней добровольцы заняли Кашкулъ и гор. Котуръ (на турецко-персидской границѣ). При Арателѣ встрѣченныя крупныя гамидійскія части были разбиты и принуждены къ отступленію. Въ концѣ ноября Андроникъ занялъ гор. Сарай и Асурли, и намѣревался уже двинуться на Ванъ, но вслѣдствіе начавшагося захожденія непріятеля въ тылъ, согласно полученному приказанію, принужденъ былъ отступить къ персидской границѣ. Начатое вновь наступленіе, во время котораго турки, жестоко разбитые на склонахъ Аланъ-дага (5 декабря) и при сел. Баладжукъ, отступили въ глубь страны, оказалось непродолжительнымъ. Сарыкамышскіе бои привели къ общему выпрямленію нашего фронта, вслѣдствіе чего дружина Андроника, дошедшая до юго-восточнаго берега Арчагскаго озера, отошла къ деревнѣ Которъ, а затѣмъ и черезъ Хой въ Джульфу. Какъ близко было паденіе Вана, указываетъ поспѣшная его эвакуація турецкими властями, начатая, какъ только дошелъ до нихъ слухъ о приближеніи Андроника.

2-я дружина, предводительствуемая извѣстнымъ боевикомъ Дро, выступила изъ Игдыря въ составѣ отряда ген. Н. Дружина прошла Тапаризскій перевалъ и при исполненіи самостоятельной задачи была окружена около селенія Гаври-Шами подавляющими силами непріятеля. Отчаянный бой, во время котораго командиръ дружины, бывшій все время впереди отряда, былъ тяжело раненъ, въ началѣ благопріятный для насъ, къ концу второго дня создалъ столь большую опасность, что Хэго, принявшій на себя командованіе боемъ, вынужденъ былъ рѣшиться на смѣлый прорывъ непріятельскаго оцѣпленія.

Попытка удалась, и дружина, выйдя изъ опасной котловины (Гаври-Шами со всѣхъ сторонъ окружено горами), соединилась съ своимъ отрядомъ. Послѣ боя дружина прошла въ Алашкертскую долину, откуда была направлена въ Дутахъ. Въ районѣ этого города отрядъ принималъ участіе въ общихъ бояхъ до начала отступленія арміи къ прежней границѣ.

3-я дружина, во главѣ съ Амазаспомъ, прославившимся своими прежними военными успѣхами, формировалась въ Кагызманѣ, откуда и двинулась въ Турцію съ началомъ войны. На алашкертскомъ направленіи она заняла упорно защищаемыя турками деревни Андокъ, Капанакъ, Аллагезъ и др. Въ ряду обычныхъ перипетій развѣдочной войны слѣдуетъ отмѣтить бой при селеніи Аллагезъ, въ которомъ часть 3-й дружины и нѣсколько сотенъ казаковъ въ ночь на 6-е декабря 1914 г. были окружены вражескими отрядами. «Снявъ» сторожевое охраненіе, врагъ собирался уже произвести рѣзню ничего не подозрѣвавшихъ дружинниковъ и казаковъ, какъ внезапно замѣченный конюхами, вставшими до зари поить лошадей, встрѣтилъ неожиданно упорное сопротивленіе. Несмотря на крайнюю невыгодность мѣсторасположенія нашихъ (казаки и дружинники отбивались въ землянкахъ, кучками по 30—40 человѣкъ и только много спустя, цѣной крупныхъ жертвъ, смогли сосредоточиться на окраинѣ деревни), бой къ концу дня принялъ для насъ вполнѣ благопріятный оборотъ.

Подоспѣвшая помощь лишь дополнила начавшійся разгромъ турокъ. Боевыя заслуги 3-й дружины этого періода засвидѣтельствованы начальникомъ ... кубанской пластунской бригады ген.-майор. Г. и приказомъ по ..... кавказскому армейскому корпусу, который мы приводимъ здѣсь полностью:

«Начальнику ... армянской дружины А... С...

По приказанію командующаго арміей ... армянская дружина выдѣлена изъ состава ввѣренныхъ мнѣ войскъ и получила новое назначеніе.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій съ Турціей ... армянская дружина подъ вашимъ начальствомъ вошла въ составъ с—скаго отряда и состояла въ отрядѣ полковника К., затѣмъ при бригадахъ генераловъ Б. и П., и, наконецъ, въ составѣ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Баратова.

Въ теченіе почти 3 мѣсяцевъ дружина съ честью несла трудную и отвѣтственную задачу по обезпеченію лѣваго фланга с—скаго отряда, развѣдывая о противникѣ въ трудно-доступныхъ ущельяхъ и горныхъ отрогахъ Палантекена, доблестно сражаясь плечомъ къ плечу съ нашими войсками противъ многочисленныхъ шаекъ курдовъ и регулярныхъ турецкихъ войскъ.

Особенно отличалась дружина въ бояхъ 9 ноября, при взятіи деревень Аллагезъ, Капанакъ, Хосроверанъ, при рекогносцировкѣ 2-го декабря у деревень Сангманъ, Пирхасанъ и Капанакъ, 10 декабря при наступленіи на Капанакъ и Пирхасанъ и 23 декабря при взятіи д. Балыхлы.

6 декабря приняла въ Аллагезѣ первый ударъ турокъ, начавшій собой с—скую операцію, окончившуюся въ горячемъ рукопашномъ бою въ селеніи Аллагезъ .... оказали упорное сопротивленіе до подхода подкрѣпленій и совмѣстно съ ними жестоко наказали дерзкаго врага.

Съ сожалѣніемъ разставаясь, радъ отъ лица службы поблагодарить доблестнаго начальника ... дружины и молодцовъ дружинниковъ за самоотверженную, отличную и полезную службу въ войскахъ с—скаго отряда и пожелаю при выполненіи выпавшей на долю дружины новой трудной задачи боевого счастья, блестящихъ успѣховъ и новыхъ подвиговъ.

Съ Богомъ, съ вѣрою въ себя и въ свое святое дѣло, впередъ къ побѣдѣ.

Подлинное подписалъ генералъ-лейтенантъ (подпись).

За начальника штаба генеральн. штаба капитанъ (подпись).

Въ наиболѣе тяжелыхъ условіяхъ пришлось повести борьбу 4-й дружинѣ, выступившей подъ командой Кэрри изъ Сарыкамыша на Ахверанъ и Хошабъ.

Въ серединѣ ноября, послѣ упорнаго боя, длившагося почти цѣлый день, отрядъ завладѣлъ Кизылъ - Килисунъ - Лавдзоромъ. Непосредственно вслѣдъ за этимъ вновь разбивъ врага, дружина заняла Агракъ и намѣревалась пройти далѣе въ глубь страны.

Однако, внезапно обнаруженный турецкій обходъ совершенно измѣнилъ соотношеніе силъ на фронтѣ. Создавшаяся непосредственная угроза тылу арміи и невозможность сопротивленія на прежнихъ позиціяхъ побудили высшее военное командованіе начать спѣшное концентрированіе нашихъ войскъ на линіи Карауртанъ — Сарыкамышъ— Карсъ. Въ связи съ исполненіемъ этого плана 4-я дружина вынуждена была направиться обратно на сѣверъ черезъ деревню Идъ.

Совершивъ форсированнымъ маршемъ 20-часовой переходъ, отрядъ Кэрри пришелъ въ назначенное мѣсто, когда Идъ былъ уже въ рукахъ турокъ.

«Пробившись черезъ непріятельскую цѣпь, Кэрри повелъ свой отрядъ на Нариманъ, гдѣ опять, однако, встрѣтилъ сильныя турецкія части. Несмотря на новое препятствіе, дружина пробилась и двумя колоннами пришла черезъ Ольты въ Сарыкамышъ и Мерденекъ».

Весь путь ея пролегалъ въ горахъ, занесенныхъ снѣгомъ и находящихся на высотѣ многихъ тысячъ футовъ, при чемъ, потерявъ всякую связь съ арміей, дружина оказалась въ состояніи произвести правильный отходъ по козьимъ тропамъ и въ густомъ туманѣ, благодаря выдающейся храбрости и прозорливости своего командира. Всѣ стремленія турокъ захватить въ плѣнъ отрядъ, по ихъ свѣдѣніямъ очень крупный, разбились о несокрушимую смѣлость и военный талантъ 60-лѣтняго четника и суровую дисциплину гайдуковъ. Потери дружины были весьма велики, но сознаніе того, что своими боями ей удалось задержать непріятеля, шедшаго къ Сарыкамышу, и тѣмъ ослабить внезапность удара на всю армію, заставляетъ считать ихъ неизбѣжными жертвами, принесенными для спасенія чести отряда и во имя блага страны.

5-я дружина въ это время формировалась въ Александрополѣ и потому не имѣла возможности принять участіе въ происходящихъ бояхъ.

Къ серединѣ января наступленіе турокъ было ликвидировано и на всемъ фронтѣ установилось затишье. Временный отходъ нашей арміи, тѣснимой алаями и таборами Энверъ-паши, вызвалъ бѣгство армянъ изъ областей, занятыхъ было нашими войсками. Будучи увѣрены, что за тѣ торжественныя, съ колокольнымъ звономъ и молебнами, встрѣчи, которыя устраивали жители Басэна, Алашкерта и др. мѣстностей наступающей русской арміи, турки жестоко накажутъ христіанъ, армяне въ по-

давляющемъ своемъ большинствѣ оставили насиженныя мѣста и устремились въ предѣлы Закавказья. Именно въ этотъ періодъ войны дружины Андроника, Дро и Амазаспа, находясь преимущественно въ аррiергардѣ, смогли обезопасить поспѣшный отходъ бѣженскихъ массъ. Число бѣжавшихъ въ этотъ періодъ достигло 50.000. Оставшіеся на родинѣ были поголовно вырѣзаны, при чемъ особенно звѣрствовали турки въ алашкертскихъ деревняхъ, въ Молла-Сулейманъ, Зетканъ.

***

Выяснившаяся боевая польза дружинъ и ихъ несомнѣнная подготовленность для успѣшнаго веденія военныхъ операцій въ условіяхъ кавказской войны, а также стремленіе народа довести напряженіе своихъ силъ до maximum'а побудили высшую военную на Кавказѣ власть, на основаніи весьма благопріятныхъ для дружинъ отзывовъ начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ, къ которымъ разновременно были прикомандированы добровольческіе хумбы, дать свое разрѣшеніе, съ согласія Верховнаго Главнокомандующаго, на сформированіе новыхъ дружинъ и на увеличеніе кадровъ въ прежнихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлившаяся возможность соединенія отдѣльныхъ дружинъ въ болѣе крупныя военныя части подала мысль о созданіи особаго армянскаго отряда въ составѣ трехъ или четырехъ дружинъ, которому можно было бы поручить, прибавивъ необходимую артиллерію, выполненіе опредѣленныхъ военныхъ задачъ.

Для осуществленія намѣченныхъ преобразованій 2-я, 3-я, 4-я и 5-я дружины были стянуты къ Эривани и расквартированы въ окрестныхъ селахъ.

***

Сарыкамышскій разгромъ, приписанный турками дѣятельности армянъ, имѣлъ трагическія послѣдствія.

Съ января 1915 г. начался со стороны турокъ рядъ репрессій, выражавшихся въ обезоруживаніи армянъ-аскеровъ, массовыхъ ихъ разстрѣливаніяхъ, непрерывныхъ разбояхъ и насиліяхъ надъ мирнымъ населеніемъ. Крупную роль въ начавшихся преслѣдованіяхъ сыграло пораженіе англичанъ въ Дарданеллахъ и окрѣпшая въ связи съ этимъ увѣренность турокъ въ конечной своей побѣдѣ. Въ виду этого рѣшено было привести въ исполненіе планъ фонъ-деръ-Гольцъ-паши, предложенный еще въ 1913 г.—въ разгаръ работъ по проведенію реформъ,—о выселеніи армянъ въ Месопотамію. Какъ было осуществлено это переселеніе, какими жестокостями оно сопровождалось, подробно выяснено въ печати и здѣсь не мѣсто на немъ останавливаться. Слѣдуетъ лишь отмѣтить, что систематическое провоцированіе населенія достигло своей цѣли, такъ какъ народъ армянскій, видя начавшуюся повсемѣстно рѣзню, принужденъ былъ во имя самозащиты поднять оружіе противъ своихъ притѣснителей.

Рядъ упорныхъ боевъ въ Ванѣ, Шатахѣ, Моксѣ, Гявашѣ, Каркарѣ, Сасунѣ, Шапинъ-Гарансарѣ, Светіи и въ другихъ областяхъ Великой и Малой Арменіи, покрывшихъ славой имя армянскаго народа, способствовали освобожденію отъ неминуемой рѣзни многихъ сотенъ тысячъ жителей. Но, къ сожалѣнію, борьба не вездѣ была подъ силу народу и результаты ея не повсюду были благопріятны. Вслѣдствіе ли отсутствія надлежащей подготовки, превосходства ли вражескихъ силъ или, наконецъ, опозданія помощи, какъ то было съ мушскимъ и сасунскимъ населеніемъ, но многіе вилайеты оказались совершенно безсильными противъ варварскаго замысла германо-турокъ.

***

Самозащита армянскаго народа оказала существенную помощь успѣшному ходу нашихъ операцій на кавказскомъ фронтѣ.

Прежде всего, духъ турецкой арміи, не увѣренной въ своемъ тылѣ, сильно пошатнулся; затѣмъ, въ рукахъ четниковъ оказались многіе пути сообщенія, благодаря чему опять-таки возникли затрудненія въ смыслѣ передвиженія военныхъ частей и обозовъ съ провіантомъ; главное же, турки принуждены были удѣлить немалыя силы для подавленія боровшихся съ ними армянъ. Извѣстно, что подъ Ваномъ было собрано отъ 8,000 до 10,000 регулярныхъ войскъ, жандармеріи и курдскихъ алаевъ; Сасунъ осаждали (къ моменту его паденія) 20,000 человѣкъ, большей частью состоявшихъ изъ солдатъ регулярной арміи, снабженной артиллеріей; въ Мушской долинѣ съ сентября 1914 г. младотурки держали подъ ружьемъ 15,000-ый отрядъ, опять-таки, съ артиллеріей. Для турецкой арміи, насчитывавшей въ своихъ рядахъ (до окончанія дарданелльской операціи) не болѣе 150,000 человѣкъ, отвлеченіе столь крупныхъ,—повторяемъ, въ условіяхъ кавказской войны,—силъ отъ исполненія ихъ прямой обязанности, не могло пройти безслѣдно.

(*Продолженіе слѣдуетъ.*)

Р. Шатирянъ.

Армянская „Синяя книга" *).

(Англійское офиц. изданіе)

Не менѣе,—а, можетъ, и болѣе,—интересна дальнѣйшая часть армянской «Синей книги», непосредственно слѣдующая за документами и заключающая весь этотъ томъ.

Эта часть, занимающая 100 страницъ, содержитъ въ себѣ научное изложеніе армянской исторіи вплоть до 1915 года, а также статистическія данныя, относящіяся къ ней. Ее редактировалъ г. Арнольдъ Тойнби, конечно, не безъ содѣйствія лорда Брайса.

Г. Тойнби—молодой ученый, съ талантомъ. Въ началѣ войны имъ была издана книга «Nationality and war» («Національность и война»), вызвав-

*) См. № 4 нашего журнала.

шая въ періодической печати продолжительную полемику, съ сужденіями за и противъ. Въ этой книгѣ г. Тойнби, основываясь на историческихъ данныхъ и неопровержимыхъ фактахъ, возстаетъ противъ ставшихъ обычными за послѣднія сорокъ лѣтъ предразсудковъ и угнетенія малыхъ народовъ. Болѣе вдумчивой и объективной трактовки правъ армянъ, чѣмъ та, которая заключается въ одной изъ главъ указаннаго сочиненія г. Тойнби, посвященной армянамъ, я пока еще не встрѣчалъ, хотя я лично совершенно не могу согласиться съ выводами автора.

Въ армянской же «Синей книгѣ» онъ даетъ ясное изложеніе армянской исторіи за все ея время вплоть до 1915 года. На основаніи данныхъ, имѣющихъ научное значеніе, онъ изображаетъ географію Арменіи, выясняя ея вліяніе на ходъ исторіи послѣдней. Онъ касается и происхожденія армянскаго языка и перипетій политической власти въ Арменіи. Далѣе Тойнби говоритъ объ этнографическомъ подраздѣленіи армянскаго народа, постепенномъ выходѣ армянъ изъ родного края и разсѣиваніи ихъ по дальнимъ странамъ и, наконецъ, о тяжеломъ турецкомъ игѣ, вѣками тяготѣющемъ надъ ними.

Въ исторической перспективѣ онъ рисуетъ выселеніе армянъ въ 1915 году и отношеніе турецкой печати къ этому факту и новыя надежды, питаемыя турками относительно «будущей Турціи».

Между прочимъ, онъ приводитъ и письмо добровольца изъ американскихъ армянъ, Варданіана, направленное въ редакцію выходящей въ Каирѣ газеты «Уйсаберъ». Въ этомъ письмѣ весьма искренно и просто выясняются психологическіе и политическіе мотивы армянскаго добровольческаго движенія и вызвавшее его основаніе. Въ концѣ армянской «Синей книги» къ ней приложены таблицы статистическихъ данныхъ.

Оставляя переводъ всей армянской «Синей книги» какой нибудь изъ армянскихъ организацій, я приведу тутъ нѣсколько отрывковъ изъ очерка Арнольда Тойнби «Европейская война и Арменія» и этимъ закончу свое изложеніе.

«Война,—говоритъ онъ,—поставила насъ въ новое отношеніе къ Арменіи и армянскому народу. Раньше Арменія для насъ была лишь названіемъ одной изъ древнихъ культуръ; армяне были извѣстны намъ лишь какъ упорный и несокрушимый арьергардъ христіанства на Востокѣ, а ихъ страна—лишь какъ арена миссіонерской дѣятельности, избіеній да международнаго соперничества. Изъ насъ лишь нѣкоторыя лица—миссіонеры, географы, туристы и случайные корреспонденты—были хорошо знакомы съ этой страной и населеніемъ. Для многихъ же армяне оставались только названіемъ, и при чтеніи объ ихъ страданіяхъ, традиціяхъ или подвигахъ на насъ все это дѣйствовало немногимъ болѣе дѣяній хиттитовъ и ассирійцевъ, тысячи лѣтъ тому назадъ двигавшихся по амфитеатру Ближняго Востока.

Въ нашей личной и даже политической жизни мы не имѣли никакого живого соприкосновенія съ Арменіей и ни въ какія реальныя сношенія съ ней не вступали.

Такого рода связь между нами и армянами была создана войной. Самой странной изъ ироній войны является то обстоятельство, что она, разрушивъ и перевернувъ вверхъ дномъ творенія человѣка, освѣщаетъ ихъ намъ. Современная намъ цивилизація походила на лабиринтъ, до такой степени грандіозный и сложный, что никто не могъ бы обнять умомъ всю его структуру...

Въ настоящее же время война, объявъ пожаромъ міръ, раскрыла глазамъ общества его единство и симметричность. Пламя пожара освѣщаетъ это зданіе со всѣхъ сторонъ и выявляетъ его славу въ безпримѣрныхъ очертаніяхъ и перспективѣ. Впервые мы видимъ всѣ его части заразъ и соотношеніе частей.

Пожаръ ужъ охватилъ всю свою добычу. Различныя части лабиринта разрушаются одна за другой, и отъ него остается лишь дымъ да пепелъ.

Являясь очевидцами этой катастрофы, мы пока не знаемъ, возможно ли возстановленіе этого зданія. Будущее же кажется болѣе неяснымъ, чѣмъ настоящее, и если намъ удастся хоть до нѣкоторой степени возобновить все созданіе человѣка, то наилучшимъ руководителемъ и вдохновителемъ нашей работы долженъ быть печальный призракъ (vision), вырванный на мигъ изъ руинъ.

Армяне—не враждующая сторона въ настоящей войнѣ; въ возникновеніи послѣдней они совершенно не повинны, и въ дѣлѣ отвѣтственности за созданіе лучшаго будущаго они могутъ имѣть лишь небольшую долю.

Однако, ни одного изъ насъ не поразилъ военный пожаръ такъ безпощадно, какъ армянъ, и среди нынѣшнихъ ужасныхъ испытаній ихъ національный обликъ и причастность къ общей жизни (community) культурныхъ народовъ выступили наружу въ ихъ настоящемъ видѣ и въ рельефной формѣ.

«Впервые теперь англичане и армяне искренно сблизились и пришли въ тѣсное соприкосновеніе.

Въ настоящей ожесточенной борьбѣ свободы съ реакціей мы и они, сражаясь бокъ о бокъ, боремся за общій идеалъ.

Конечно, въ этой борьбѣ участь у насъ съ армянами не одинакова, ибо въ то время какъ Англія въ состояніи одновременно и оказывать воздѣйствіе на врага и нести потери,—армяне несли потери, будучи едва въ силахъ наносить ударъ врагу.

Однако, эта разница во внѣшнемъ положеніи только укрѣпляетъ внутреннюю, нравственную связь, въ виду того, что мы, обладая извѣстной силой, не воюемъ просто за то или иное политическое преимущество, за то или иное территоріальное измѣненіе, а за опредѣленный принципъ. Державы согласія взялись за защиту правъ малыхъ народовъ. Мы торжественно заявляли о нашей обязанности исполнить обѣтъ свой относительно Бельгіи и Сербіи, а теперь, когда армяне подверглись худшей, чѣмъ бельгійцы и сербы, участи, ихъ дѣло такъ же стало общимъ дѣломъ союзниковъ. Ведя борьбу за нашъ идеалъ, мы не можемъ ограничивать поле ея.

Для народовъ Франціи, Великобританіи и Америки, разумѣется, легче выказывать сочувствіе къ Бельгіи, чѣмъ къ народу менѣе знакомому, находящемуся въ отдаленной зонѣ войны: не нужно обладать сильнымъ воображеніемъ, чтобы понять,

что бельгійцы—народъ «подобный намъ», подвергшійся преслѣдованіямъ и потерпѣвшій настолько, насколько потерпѣли бы и мы, подвергшись такимъ же звѣрскимъ дѣйствіямъ. И возможность имѣть это представленіе о нихъ была вдвойнѣ облегчена благодаря тому, что немедленно были опубликованы многія вѣскія свидѣтельства. Армяне лишены такого непосредственнаго доступа (access) къ нашимъ симпатіямъ, а это первоначальное незнакомство съ ними можно преодолѣть только личными усиліями, какія должны сдѣлать тѣ, кто желаетъ прислушаться къ дѣлу армянъ. Составляющія основу этого дѣла свидѣтельскія показанія понемногу накопляются, и въ настоящее время они едва ли менѣе безукоризненны или менѣе авторитетны, чѣмъ свидѣтельства, касающіяся Бельгіи.

Настоящій томъ имѣетъ цѣлью представить вниманію англійскихъ и американскихъ читателей именно такого рода документы—по возможности въ провѣренномъ и систематизированномъ видѣ.»

«Арменія,—продолжаетъ Тойнби,—въ тяжелые дни своихъ страданій не осталась безъ свидѣтелей. Ужасное страданіе связано съ переживаніемъ сильнаго волненія. Это-то волненіе запечатлѣно въ письменномъ изложеніи страшныхъ событій, тревожившихъ память ихъ свидѣтелей.

Одни изъ авторовъ показаній—армяне; еще больше очевидцевъ изъ американцевъ и европейцевъ... Пламя военнаго пожара освѣщаетъ все строеніе цивилизаціи, какъ и его разрушеніе, и свидѣтельства, идущія изъ-подъ охваченныхъ пламенемъ развалинъ, даютъ яркую картину армянской жизни — равнинъ и горъ Арменіи, городовъ и деревень, интеллигенціи, буржуазіи и крестьянства — того момента, когда европейская катастрофа обрушилась и на армянъ.

Пламя военнаго пожара коснулось Арменіи не въ той формѣ, какъ Европы: оно въ Арменіи охватило все, и въ настоящее время мы ничего другого не видимъ, кромѣ дыма и пепла. Однако, жизнь, безъ сомнѣнія, тамъ снова расцвѣтетъ, лишь только пепелъ будетъ сметенъ: попытки истребить народы звѣрскими дѣйствіями, вызывая чуть ли не безграничныя человѣческія страданія, тѣмъ не менѣе въ весьма рѣдкихъ случаяхъ кончаются удачно въ отношеніи своей основной цѣли.

Въ какой бы формѣ ни возродилась новая Арменія, она явится чѣмъ-то совершенно отличнымъ отъ прежней Арменіи.

Армяне являются весьма типичнымъ элементомъ въ той группѣ народовъ, которая у европейцевъ носитъ названіе «Ближняго Востока». Но они съ такимъ же правомъ могутъ быть названы и «Ближнимъ Западомъ» по отношенію къ Индіи или Китаю.

Въ исторіи ближневосточнаго міра есть нѣчто патологическое: на его долю выпали небывалыя политическія несчастія и, находясь между Востокомъ и Западомъ, онъ вѣками пребывалъ въ какомъ-то душевно-парализованномъ состояніи (paralisis); онъ не принадлежалъ ни тому ни другому, но страннымъ образомъ участвовалъ въ жизни обоихъ и совершенно не имѣлъ возможности окончательно присоединиться къ одной изъ этихъ сторонъ, но съ начала европейской войны онъ, наконецъ, сталъ на сторонѣ Европы. Величайшая катастрофа нашихъ дней какъ бы насильственно положила конецъ этому психологическому нейтралитету Ближняго Востока.

Какъ бы ни было неопредѣленно будущее Европы, одно ясно,—именно то, что это будущее впредь раздѣлятъ всѣ страны, тянущіяся отъ вѣнскихъ стѣнъ до стѣнъ Алеппо и Тавриза. Это рѣшительное тяготенье (gravitation) къ Европѣ можетъ оказаться весьма полезнымъ для Ближняго Востока, но и можетъ дать начало къ новымъ бѣдствіямъ,—это зависитъ отъ того положенія, въ какомъ очутится Европа послѣ войны. Во всякомъ случаѣ это составитъ новую главу въ его исторіи. Онъ, наконецъ, направился по могучей орбитѣ и ужъ болѣе не сможетъ пойти по прежнему пути странной парализованности. Это обстоятельство придаетъ историческій интересъ описанію жизни Ближняго Востока въ послѣднія минуты стараго режима, и въ этомъ отношеніи очень характерны настоящіе документы, касающіеся армянъ.

Ближній Востокъ никогда не былъ такъ вѣренъ самому себѣ, какъ въ моментъ разрушительныхъ бѣдствій. Въ томъ фактѣ, что онъ объятъ пожаромъ, слились прошлое и настоящее въ одно.»

Лондонъ. **А. Сафрастьянъ.**

Поправка.

Въ первой части статьи «Армянская Синяя книга», помѣщенной въ № 2 «Арм. Вѣст.», вкрались слѣд. ошибки, искажающія смыслъ фразъ:

1) на стр. 18, справа, въ 4-омъ абзацѣ напечатано: «сборникъ, такъ **умно** составленный и т. д.», вмѣсто **умѣло** составленный;

2) въ 6-омъ абзацѣ того же столбца напечатано: «полезная для будущихъ **источниковъ** и т. д.». вмѣсто «**историковъ**».

3) на стр. 19, справа, въ 4-омъ абзацѣ напечатано: «женщинѣ, **водворенной** изъ родного очага»; слѣдуетъ читать: «**выдворенной**».

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

На турецкихъ фронтахъ.

Наступленіе британскихъ войскъ арміи генерала Мода на месопотамскомъ театрѣ продолжаетъ развиваться съ неослабной энергіей.

Закончивъ операціи въ районѣ Кутъ-Эль-Амары, англичане повели преслѣдованіе разбитой 6-й турецкой арміи, отступающей въ багдадскомъ направленіи.

Британская кавалерія, слѣдуя по пятамъ противника, завязала 20 февраля бой съ турецкими арьергардами у с. Ладжи, въ 9-ти миляхъ къ юго-востоку отъ Ктезифона, и утромъ 21 февраля, когда противникъ очистилъ занятыя позиціи, англичане

прошли оставленный непріятелемъ Ктезифонъ и расположились близъ с. Бави, въ 10 миляхъ къ юго-востоку отъ р. Діалы, слѣдовательно всего въ 18 миляхъ (около 27 вер.) отъ Багдада.

Рѣка Діала, впадающая въ Тигръ въ 8 миляхъ къ юго-востоку отъ Багдада, представляетъ собою послѣднюю естественную преграду на всемъ пути отъ Кутъ-Эль-Амары, а потому, надо полагать, турки используютъ ее для обороны, чтобы выиграть время для подхода подкрѣпленій къ Багдаду.

Движеніе британской пѣхоты, какъ видно изъ официальнаго сообщенія, въ теченіе 21 февраля затруднялось вслѣдствіе сильнаго вѣтра и песчаной бури.

Рѣшительная операція генерала Мода въ направленіи на Багдадъ не замедлила отразиться на дѣйствіяхъ турецкаго отряда Али-Исханъ-бея, дѣйствующаго въ Персіи противъ нашего экспедиціоннаго корпуса генерала Баратова.

Базируясь на Багдадъ, Али-Исханъ-бей очутился въ тяжеломъ положеніи, такъ какъ въ случаѣ выхода англійской конницы на коммуникаціонный путь, идущій изъ Багдада къ Керманшаху, отрядъ противника окажется отрѣзаннымъ отъ своей базы и принужденъ будетъ выискивать продовольственныя средства въ предѣлахъ Персіи, гдѣ, какъ извѣстно, почти всѣ запасы иссякли, благодаря широкимъ реквизиціямъ, чинимымъ самими же турками въ теченіе осени прошлаго года и текущей зимы.

Воспользовавшись нажимомъ британскихъ войскъ на базу отряда Али-Исханъ-бея, нашъ экспедиціонный корпусъ генерала Баратова перешелъ около середины февраля въ наступленіе на своемъ правомъ флангѣ, въ биджарскомъ направленіи, и овладѣлъ с. Ханъ-Кали, лежащимъ въ 35 вер. юго-западнѣе Биджара.

Отвлекая, такимъ образомъ, взоры противника на свой правый флангъ, генералъ Баратовъ двинулъ 17 февраля войска своего центра и овладѣлъ сильно укрѣпленной позиціей Хамадана, вынудивъ турокъ къ поспѣшному отступленію въ направленіи на Асадъ-Абадъ.

Потеря Хамадана, являвшагося оплотомъ противника на главномъ операціонномъ направленіи, открыла нашимъ войскамъ путь къ дальнѣйшему наступленію, и 20 февраля, несмотря на неприступность асадъ-абадскихъ позицій, наши овладѣли послѣдними и на плечахъ отступавшихъ турокъ заняли с. Кянгаверъ.

Въ теченіе четырехъ дней войска нашего центра прошли съ боемъ около 80 верстъ, не давая возможности центру турецкаго отряда воспользоваться удобными для обороны позиціями.

Оставивъ Кянгаверъ, противникъ произвелъ попытки къ сопротивленію, занявъ горныя ущелья у Сахне, лежащія на пути въ Керманшахъ.

Одновременно съ наступленіемъ въ центрѣ части лѣваго фланга нашего экспедиціоннаго корпуса вынудили турокъ къ отступленію въ довлетъ-абадскомъ и буруджирскомъ направленіяхъ, но, принимая во вниманіе поспѣшность отступленія центра отряда Али-Исханъ-бея, надо полагать, что всякая связь по фронту праваго крыла противника уже нарушена, а потому группа войскъ, оперирующая въ указанныхъ направленіяхъ, въ дальнѣйшемъ будетъ предоставлена, видимо, самой себѣ.

Отсутствіе удобныхъ путей, пролегающихъ въ западномъ направленіи по горному району Луристана, вынудитъ правофланговую группу турецкаго отряда искать выхода на большую торговую дорогу, идущую въ Багдадъ, гдѣ-либо въ районѣ Керманшаха, т.-е. совершить подъ напоромъ нашихъ войскъ съ фронта одновременно и фланговый маршъ мимо войскъ нашего центра.

Въ силу этого, можно считать, что обстановка, слагающаяся для указанной группы войскъ противника, близка къ трагизму и, главнымъ образомъ, потому, что съ занятіемъ нами Кянгавера окончательно порвалось сообщеніе ея съ коммуникаціей, или питательной артеріей, снабжавшей войска предметами, необходимыми для жизни и боя.

Нашъ правый флангъ, продвигаясь въ биджарскомъ направленіи, овладѣлъ селеніями Хуссейнъ-Абадъ и Шаряккъ, а затѣмъ, тѣсня противника, подступилъ къ Сенне, гдѣ турки приготовились къ оборонѣ.

По свѣдѣніямъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго, противнику не удалось удержаться на сеннескихъ позиціяхъ, и наши войска овладѣли 23 февраля не только ими, но и городомъ Сенне.

Изъ официальной телеграммы не видно, между прочимъ, въ какомъ направленіи лѣвая группа турецкихъ войскъ ведетъ свое отступленіе, т.-е. на югъ, къ Керманшаху, или на юго-западъ, къ Захабу, находящемуся въ 140 верстахъ отъ Керманшаха, на большой торговой дорогѣ въ Багдадъ.

Кромѣ рѣшительнаго наступленія по всему персидскому фронту, наши перешли къ активнымъ дѣйствіямъ въ районѣ, соприкасающимся съ персидскимъ театромъ, къ югу отъ Урмійскаго озера, гдѣ разъѣзды нашей кавалеріи, продвинувшись на 25 верстъ къ юго-западу отъ Саккыза, обозначили угрозу дальняго обхода лѣвому флангу отряда Али-Исханъ-бея, отступающему отъ Сенне.

Такимъ образомъ, на персидскомъ и месопотамскомъ фронтахъ, находящихся во взаимномъ контактѣ, операціи развиваются съ замѣтнымъ успѣхомъ для насъ и нашихъ союзниковъ-англичанъ.

На армянскомъ театрѣ также началось нѣкоторое оживленіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ, главнымъ образомъ, въ сивасскомъ направленіи.

Сѣверо-западнѣе Кялькита турки атаковали 19 февраля нашъ опорный пунктъ съ трехъ сторонъ, но были отброшены обратно въ свои окопы, а въ 40 верстахъ западнѣе Эрзинджана наши развѣдывательныя части неожиданнымъ налетомъ овладѣли турецкими укрѣпленіями у Мерзонилъ-Коей, разрушили ихъ, взорвали склады патроновъ и гранатъ, а затѣмъ вернулись на свои позиціи.

Такой же набѣгъ наши развѣдчики произвели 23 февраля къ западу отъ Гюмишъ-Хана, гдѣ, разрушивъ турецкія укрѣпленія и захвативъ пулеметы, телефонное имущество и 53 человѣка плѣнныхъ, они возвратились къ своей линіи обороны.

По свѣдѣніямъ кавказскаго официоза, плѣнные, перебѣжчики и греки, прибывшіе въ Трапезундъ изъ Сивасскаго вилайета, говорятъ «въ одинъ голосъ», что турки, ожидавшіе нашего наступленія зимой, увѣрены въ неизбѣжности весенняго наступленія арміи генерала Юденича въ направленіяхъ на Керасундъ и Сивасъ.

Сивасъ приводится въ данное время въ оборо-

нительное состояніе и по типу фортификаціонныхъ сооруженій получаетъ характеръ маневренной крѣпости, окруженной поясомъ сильныхъ фортовъ. Постройкой крѣпости руководятъ германскіе инженеры.

Кромѣ того, противникъ обратилъ особое вниманіе на постройку желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ.

Такъ, въ тылу III арміи Вехтибъ-паши строятся двѣ желѣзныхъ дороги: отъ Ангары на Юзгадъ, длиною около 160 верстъ, и отъ Эрегли на Кайсаріе—въ 200 верстъ.

Отъ головного этапа первой изъ этихъ дорогъ до Сиваса около 300 верстъ, представляющихъ собою хорошее шоссе съ перерывомъ не болѣе 40 верстъ между Акдагъ-Майданомъ и Гиглеръ-Махаліе. Здѣсь отроги Акдага пересѣкаются вьючной тропою.

Такимъ образомъ, главный опорный пунктъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и база арміи Вехтибъ-паши—Сивасъ—будетъ находиться отъ юго-западной желѣзной дороги всего въ разстояніи 230 верстъ и соединенъ съ нею шоссейной дорогой, начинающейся у Кайсаріе.

Блокада турецкаго побережья Чернаго моря пріобрѣтаетъ грозныя для противника размѣры.

До 23 февраля наша подводная лодка въ районѣ Босфора разстрѣляла выбросившійся при преслѣдованіи на берегъ большой пароходъ и два буксира. Кромѣ того, подводный флотъ потопилъ 8 турецкихъ парусныхъ шхунъ.

Въ «Telegraf» помѣщена, между прочимъ, интересная статья одного нейтральнаго лица, пріѣхавшаго изъ Константинополя.

Лицо это рисуетъ положеніе Турціи весьма мрачными красками.

«Борьба съ Россіей признана (турками) безполезной. Послѣ взятія Трапезунда русскіе полностью блокировали Черное море. Населеніе Константинополя безъ угля. Его нехватаетъ и для военныхъ нуждъ. Турецкаго торговаго флота больше не существуетъ. Босфоръ закупоренъ. Несмотря на старанія нѣмецкихъ инженеровъ, „Гебенъ" еще въ докѣ. Вся сила военнаго флота сводится къ „Бреслау", нѣсколькимъ миноносцамъ и подводнымъ лодкамъ. Населеніе ждетъ, когда русская блокада окончательно покончитъ съ войной. Между нѣмцами и австрійцами въ Турціи страшная вражда. Наступленіе русскихъ и англичанъ ожидалось съ нескрываемымъ страхомъ».

Грозныя событія войны на восточныхъ театрахъ продолжаютъ развиваться съ изумительной быстротою.

Правый флангъ общаго стратегическаго фронта турецкой арміи дрогнулъ и повелъ быстрое отступленіе на месопотамскомъ и персидскомъ театрахъ.

Британскія войска, дѣйствующія въ Месопотаміи, преслѣдуя неотступно разбитыя подъ Кутъ-Эль-Амарой части турецкой арміи Халилъ-паши, 23 февраля достигли оборонительной линіи р. Діала, впадающей въ Тигръ въ разстояніи 9 километровъ отъ Багдада, снова и разбили противника на передовыхъ линіяхъ обороны его.

На другой день, 24 февраля, продолжая свое наступленіе, англичане оттѣснили турокъ со второй линіи укрѣпленныхъ позицій, предрѣшивъ тѣмъ, самымъ паденіемъ Богдада.

Несмотря на песчаную бурю, разразившуюся 25 февраля, части арміи генерала Мода, перейдя въ дальнѣйшее наступленіе, отбросили турокъ на 5 километровъ къ сѣверу отъ Багдада, а 26 февраля, утромъ, заняли послѣдній.

Такимъ образомъ, конечная цѣль операціи британскихъ войскъ на месопотамскомъ театрѣ достигнута, и въ настоящее время генералу Модъ остается лишь закрѣпить за собою захваченную территорію, имѣя въ виду, что турки будутъ стремиться возстановить свое нарушенное положеніе, если обстоятельства позволятъ имъ сосредоточить достаточное количество войскъ для новой контръ-операціи.

Паденіе Багдада является фактомъ серьезнаго стратегическаго и политическаго значенія.

Въ теченіе длительной операціи на месопотамскомъ и персидскомъ театрахъ Багдадъ служилъ базой для турецкихъ войскъ, дѣйствующихъ на указанныхъ театрахъ, а потому съ паденіемъ его создалось для противника чрезвычайно тяжелое положеніе.

Если остатки разбитой арміи Халилъ-паши, отступая въ мосулскомъ направленіи, могутъ разсчитывать на подвозъ продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ со стороны Мосула, то въ иномъ положеніи очутился отрядъ Али-Исханъ-бея, дѣйствующій противъ нашего экспедиціоннаго корпуса генерала Баратова въ Персіи.

Коммуникаціонный путь Багдадъ— Керманшахъ уже потерялъ значеніе питательной артеріи для войскъ Али-Исханъ-бея, и послѣднему приходится, очевидно, пользоваться пока складами, находящимися въ нѣкоторыхъ пунктахъ между Керманшахомъ и Ханекеномъ, но въ дальнѣйшемъ, когда отрядъ Али-Исханъ-бея будетъ принужденъ повернуть направленіе своего отступленія на Мосулъ, ему придется перейти, конечно, на довольствіе мѣстными средствами, запасъ которыхъ едва ли достаточенъ, чтобы прокормить около 25 тысячъ человѣкъ турецкаго отряда.

Въ политическомъ отношеніе паденіе Багдада знаменуетъ собою крушеніе грандіознаго германскаго плана, преслѣдовавшаго въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ цѣль созданія въ Месопотаміи своего протектората и одновременно съ этимъ обратить ее въ тотъ германскій аванпостъ, который могъ бы угрожать военному и экономическому господству англичанъ въ Индіи.

Дабы занять прочное положеніе въ Месопотаміи, нѣмцы добились отъ Турціи концессіи на постройку желѣзной дороги, связующей Константинополь съ Багдадомъ.

Для установленія непрерывнаго сообщенія Берлина съ Константинополемъ Германіи необходимо было открыть себѣ свободный доступъ черезъ Сербію, что, какъ извѣстно, послужило началомъ карательной экспедиціи австрійцевъ въ 1914 году, завершившейся оккупаціей всей сербской территоріи.

Отсюда становится ясной та связь, которая была установлена Германіей въ ея грандіозномъ стратегическомъ планѣ войны между балканскимъ и малоазіатскимъ театрами.

Само собою разумѣется, прочное занятіе англи-

чанами Богдада нанесетъ рѣшительный ударъ всѣмъ колоніальнымъ замысламъ Вильгельма и пангерманскому имперіализму.

Вслѣдъ за занятіемъ Багдада англійскіе авангарды выдвинулись въ сѣверномъ направленіи, при чемъ части войскъ, наступавшія по лѣвому берегу Тигра, 28 февраля находились уже въ 48 кил. отъ Багдада, занявъ, кромѣ того, часть г. Бакубы, лежащаго на торговомъ пути Багдадъ — Ханекенъ, на лѣвомъ берегу р. Діала.

Въ тотъ же день англичане захватили небольшое непріятельское судно, пытавшееся переплыть черезъ Тигръ. Пулеметнымъ огнемъ судно было остановлено, а находившееся на немъ военное снаряженіе взято.

Наступленіе нашего экспедиціоннаго корпуса въ предѣлахъ Персіи продолжало развиваться съ необыкновенной быстротою.

Со взятіемъ 17 февраля Хамадана и при дальнѣйшихъ своихъ операціяхъ противъ центральной группы турецкаго отряда Али-Исханъ-бея части нашихъ войскъ не встрѣчаютъ, видимо, упорнаго сопротивленія со стороны противника, который, прикрываясь арьергардами, стремится къ выходу на мосулское направленіе.

Потерявъ 21 февраля позиціи у Кянгавера, турки отступили на Сахне, но и здѣсь, не выдержавъ напора войскъ генерала Р., принуждены были отойти на Бисутунъ, находящійся въ 30 вер. къ востоку отъ Керманшаха.

Продолжая свое наступленіе, наши 23 февраля оттѣснили непріятельскій арьергардъ изъ Бисутуна, сбивъ его съ сильныхъ позицій, и заняли этотъ пунктъ.

Черезъ два дня, т.-е. 25 февраля, турки приготовились къ оборонѣ Керманшаха, занявъ значительными силами изъ трехъ родовъ оружія позицію на р. Кара-су и взорвавъ предварительно мостъ на большой торговой дорогѣ.

Наши, переправившись черезъ рѣку въ бродъ, атаковали противника.

На другой день, 26 февраля, бой продолжался. Обойдя противника съ двухъ сторонъ, наши нанесли ему стремительный ударъ и опрокинули его къ Налешкянскому перевалу, т.-е. къ западу отъ Керманшаха.

Такимъ образомъ, г. Керманшахъ, служившій складомъ продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ отряда Али-Исханъ-бея, послѣ двухъ боевыхъ дней попалъ въ наши руки.

Турки, отступая къ перевалу Налешкянъ, успѣли зажечь въ Керманшахѣ часть складовъ, тѣмъ не менѣе нашимъ удалось захватить значительное количество оружія, огнестрѣльныхъ припасовъ и прочаго боевого матеріала.

На правомъ флангѣ экспедиціоннаго корпуса генерала Баратова турки, потерявъ 23 февраля позицію у Сенне, начали отступленіе по дорогѣ на Керманшахъ, предполагая, видимо, что центральная группа турецкихъ войскъ удержитъ за собою этотъ пунктъ, пока лѣвофланговыя части не подойдутъ къ нему.

Но, принимая во вниманіе, что отъ Сенне до Керманшаха около 120 верстъ и путь пролегаетъ по горной мѣстности Курдистана, изобилующей трудно доступными перевалами, надо полагать, что лѣвофланговыя турецкія войска, узнавъ о паденіи Керманшаха, повернули на западъ и въ данное время ищутъ выхода на мосулское направленіе.

Правофланговая группа турецкихъ войскъ, отступавшая въ довлетъ-абадскомъ и буруджирскомъ направленіяхъ, благодаря поспѣшному отступленію войскъ центра, оказалась отрѣзанной отъ послѣднихъ и принуждена будетъ или разсѣяться по кочевымъ районамъ Луристана, или же сложить свое оружіе передъ войсками нашего лѣваго фланга.

Мало того, наша конница, наступающая со стороны Саккыза, приближается къ большой дорогѣ, идущей изъ Бана въ Керманшахъ, и, занявъ Бенаверъ, нависла надъ флангомъ отступающаго отряда Али-Исханъ-бея.

Такимъ образомъ, какъ со стороны Багдада, такъ и со стороны крайняго праваго фланга нашего фронта отступающій турецкій отрядъ Али-Исханъ-бея попадаетъ въ тѣ клещи, которыя знаменуютъ собою начало стратегическаго окруженія.

Изъ вышеизложеннаго видно, что турецкій отрядъ Али-Исханъ-бея, потерявъ свою продовольственную базу—Багдадъ, попалъ въ весьма тяжелое положеніе, изъ котораго едва ли удастся ему выйти на мосулское направленіе, сохранивъ прочность организаціи своихъ частей.

На армянскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а также въ Сиріи и Аравіи ничего существеннаго до 5 марта не произошло.

П. Бурскій.

Багдадъ и Армяне.

Съ давнихъ поръ Багдадъ названъ нами с е р д ц е м ъ монстра, именуемаго Турціей, Константинополь—его г о л о в о й, а Эрзерумъ—ц е н т р а л ь н ы м ъ у з л о м ъ е г о н е р в н о й с и с т е м ы.

Вслѣдъ за Эрзерумомъ—хотя и нѣсколько поздно—палъ, наконецъ, и Багдадъ.

Мы не станемъ разсматривать этого факта съ стратегической точки зрѣнія.

Въ паденіи Багдада, мы, армяне, можемъ непосредственно интересоваться тѣмъ, сколько нашихъ соплеменниковъ, высланныхъ въ этотъ сильноукрѣпленный городъ Месопотаміи, избѣгло смерти.

Вотъ уже два года, какъ до насъ доходятъ лишь крайне неопредѣленныя и неясныя свѣдѣнія относительно высланныхъ въ Месопотамію армянъ, подвергшихся истязаніямъ. Эти свѣдѣнія, идущія изъ долинъ и съ горъ, не могли казаться намъ достаточными для того, чтобы имѣть полное и вѣрное представленіе о трагической участи послѣднихъ лѣтъ, выпавшей на долю турецкихъ армянъ.

Пишущій эти строки, недавно объѣхавшій Эрзерумскую и другія области и встрѣтившійся съ прибывшими туда новыми бѣженцами—турецкими армянами, особенно подробно разспрашивалъ нѣсколькихъ соотечественниковъ, поспѣшно бѣжавшихъ изъ областей Мосула, Діарбекира и даже Багдада-Пасра. На основаніи ихъ короткихъ сообщеній, производящихъ на слушателя гнетущее впечатлѣніе, можно смѣло сказать, что мы не должны отказываться отъ надеждъ на спасеніе многихъ изъ нашихъ братьевъ, сотнями тысячъ высланныхъ въ Месопотамію: многіе изъ нихъ, хотя и

подверженные жестокимъ пыткамъ и мученіямъ, все же живутъ кое-какъ тамъ у арабовъ и полумусульманскихъ полухристіанскихъ племенъ.

Спасеніе всѣхъ этихъ разбросанно живущихъ армянъ зависитъ отъ соединенія въ Месопотаміи двухъ армій: русской и англійской.

Соединеніе двухъ армій явится смертельнымъ ударомъ для Турціи. Она ужъ не будетъ въ состояніи выяснить, сколько армянъ осталось въ томъ или другомъ уголкѣ, какъ это имѣло мѣсто при оставленіи ею Эрзерума; несмотря на полное опустошеніе Эрзерумскаго вилайета турками, оттуда спаслось 10,000 армянъ, а бѣжать изъ Эрзерумскаго вилайета при тамошнихъ морозахъ и производившихся въ немъ тщательныхъ розыскахъ было гораздо труднѣе, чѣмъ изъ багдадскихъ пустынь.

Армяне, высланные въ сѣверныя части Багдада и Мосула, которые верховьями Тигра и Евфрата примыкаютъ къ Арменіи, не совсѣмъ незнакомы съ тамошними степями, пустынею и съ племенами, живущими по оазисамъ, у береговъ рѣкъ. Многіе изъ армянъ, населявшихъ Діарбекиръ, Северекъ, Урфу и даже Харбертъ, вели торговыя сношенія съ этимъ краемъ.

Итакъ, есть рядъ обстоятельствъ, которыя подаютъ намъ надежду, что съ продвиженіемъ впередъ англійской и русской армій покажутся армяне—полуживые армяне, которые вотъ уже три года, какъ страдаютъ изъ-за своего руссофильства или англофильства.

Въ этомъ отношеніи обязанность всѣхъ насъ, армянъ, гдѣ бы ни находились мы, направить свои взоры на Месопотамію. Тамъ находится самый темный уголокъ турецкой Бастиліи, предназначенный для армянъ.

Итакъ, приступайте къ дѣлу! Мнѣ думается, намъ нечего отчаиваться; тѣмъ болѣе, правительство и военныя власти не оказываютъ препятствія этой работѣ.

Я надѣюсь, что Московскій Армянскій Комитетъ вмѣстѣ съ нахичеванскимъ возьмется и за это дѣло.

Бѣженецъ.

Посвященіе къ книгѣ „На пути къ свободѣ" А. Агароніана.

Самоотверженнымъ борцамъ народной свободы. Тѣмъ, которые жизнью отважной надъ жестокой смертью издѣвались и блескомъ гордой смерти нашу угрюмую жизнь озаряли.

То были вы, что на тернистомъ пути свободы въ туманѣ болѣзненномъ и кровавомъ наши наипрекраснѣйшія отважныя мечты спели.

То были вы, что съ высоты мятежныхъ скалъ низверглись стремглавъ въ море великаго страданія народа, что вздутое и бурное бушевало подъ вашими мятежными стопами.

То были вы, что въ удушливомъ сумракѣ насилія и невзгодъ блескомъ пламенѣющихъ очей освѣщали тропу всѣхъ заблудившихся покинутыхъ душъ...

Слава вамъ!

Въ схваткахъ дерзновенныхъ, чудовищной борьбы остались висящими на челахъ вашихъ открытыхъ и поблекшихъ взоры уповающіе всѣхъ обездоленныхъ страдающихъ массъ...

Подъ ударами громовыми вашихъ желѣзныхъ рукъ вздрогнули загрохотавъ твердыни зла и въ душахъ вашихъ истерзанныхъ испытанныхъ мукой свободы смятенія забушевали...

И нынѣ. О державные заклятые Великаны, предъ алтаремъ свободы колѣнопреклоненій, Вамъ посвящаю кровью Вашею орошаемыя мечты...

И Вамъ, о, безымянные погибшіе борцы, герои, павшіе въ безмолвныхъ лѣсахъ и въ оврагахъ мрачныхъ, чьи послѣдніе вздохи съ вихрями несутся, чьи кости изсохшія урагани лижутъ рыдая...

Вамъ всѣмъ, со слезами восторга и поклоненія и черезъ Васъ той Великой Кровавой Идеѣ, что вѣками мерцала надъ хмурымъ нашимъ горизонтомъ.

И коей столько поколѣній съ надеждой уповали...

Слава Вамъ!

Пер. **І. Мѣдникіанъ.**

Отецъ Аветисъ Агароніанъ.

Его борода была бѣла, какъ крыло лебедя, и голова—какъ только-что зацвѣтшая вишня весной.

Медленно мигали глаза. Ихъ безсильный, усталый свѣтъ слабо мерцалъ изъ-подъ густыхъ бровей, какъ свѣтильникъ, что горѣлъ всю ночь и теперь, на зарѣ, еле дышитъ отъ усталости...

Тяжелая черная мѣховая шапка, какъ черная забота, надвигалась на его брови, мохнатая чуха *), утратившая цвѣтъ и покрой, облекала его спину. Онъ шелъ согнувшись, поэтому чуха сзади укоротилась, а спереди ея подолъ свѣсился до голени, какъ крылья подбитой птицы.

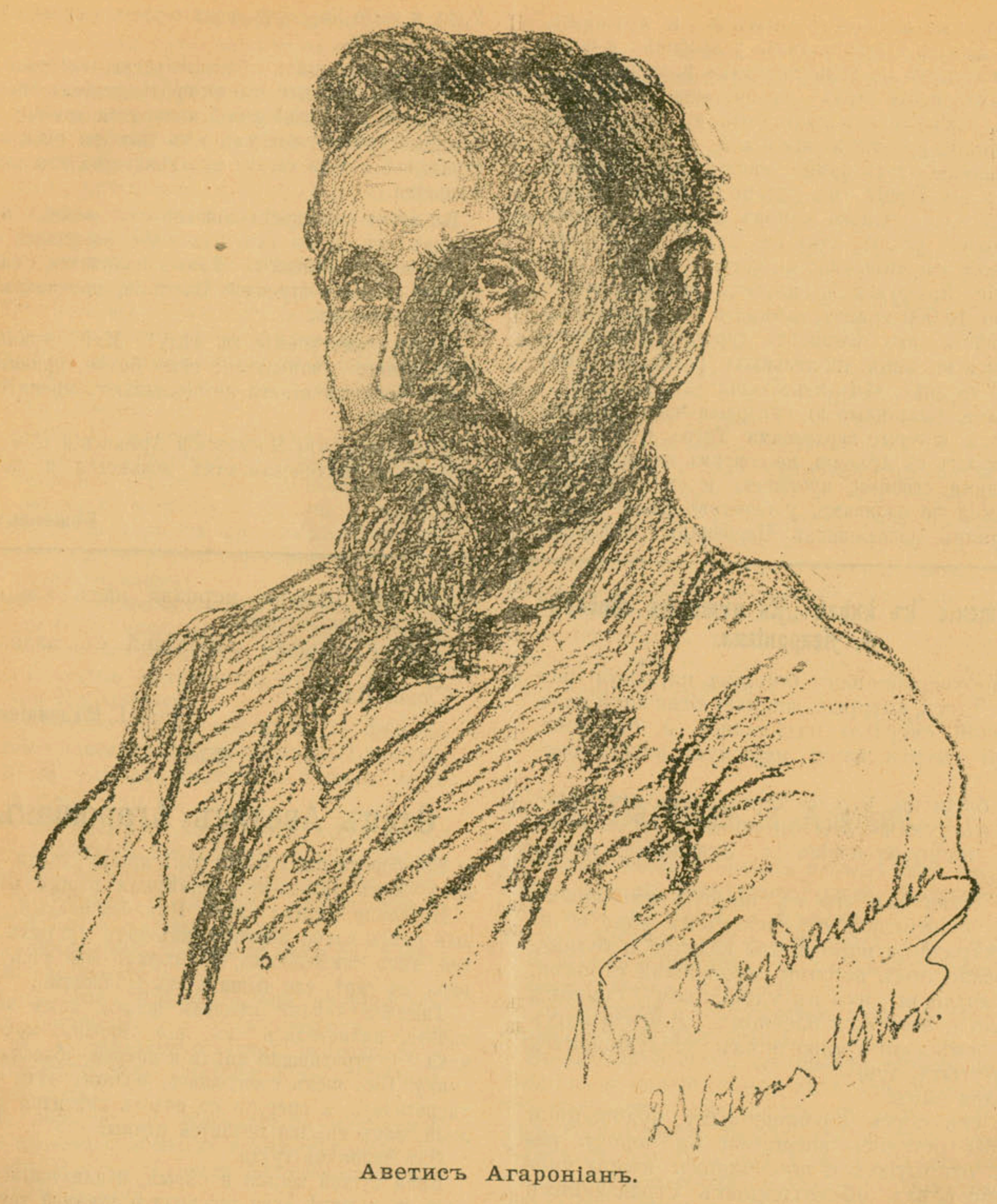
Онъ человѣкъ труда.

Края густой шапки и сѣрыя, извивающіяся полосы на спинкѣ чухи говорили о длинной трудовой жизни. Голова дрожала отъ старости. Издали казалось, что онъ движеньемъ шеи безпрерывно поправляетъ шапку. Въ его рукахъ длинная палка. Она только-что была срѣзана въ лѣсу; ея верхній конецъ доходилъ ему до плечъ.

Сверху съ непонятнымъ гнѣвомъ смотрѣло на него осеннее темное и злое небо, и бѣшеный вѣтеръ засыпалъ пылью его глаза и игралъ его бородой.

Когда вѣтеръ дулъ свирѣпѣе, старикъ качался, палка дрожала въ его рукахъ, голова тряслась. Тогда поднималъ онъ подолъ чухи, утиралъ засоренные глаза и продолжалъ шагать по широкой пустынной улицѣ.

*) Верхняя одежда крестьяниия.

Аветисъ Агароніанъ.

Онъ шелъ быстро, но такими мелкими шажками, что путь не приходилъ къ концу, да и вѣтеръ мѣшалъ.

Онъ не замѣчалъ этого.

Шелъ, задыхался и говорилъ самъ съ собой... Онъ произносилъ все тѣ же слова:

— Простятъ... не могутъ не простить...—Онъ увѣренъ, что простятъ сына.

Его приговорили къ смерти. По совѣту знающихъ людей отецъ телеграммой просилъ измѣнить смертный приговоръ. Онъ не зналъ, ни къ кому обращалась просьба, ни что было написано,—зналъ только, что есть человѣкъ въ губернскомъ городѣ, который можетъ все: и повѣсить и простить, и увѣренъ, что онъ, этотъ всесильный человѣкъ, освободитъ его сына.

— Простятъ... не могутъ не простить...—И съ глубокой вѣрой повторялъ эти слова.

Эта вѣра имѣла основаніе, серьезное основаніе, до котораго отецъ самъ дошелъ.

Должны простить, потому что... какъ это можно... взять да повѣсить живого невиннаго человѣка... убить... былъ человѣкъ... и, вдругъ, нѣтъ его... и что-то темное, неопредѣленное, безформенное и живое накоплялось въ его мозгу, заволакивало его мысль... голова тряслась.

Простятъ... вѣдь онъ самъ просилъ... онъ старъ... семьдесятъ два года—не штука, сѣдые волосы чего-нибудь да стоятъ... столько лѣтъ платилъ онъ налоги царю... вѣдь и сынъ служилъ, былъ въ солдатахъ... Потомъ, сыну тридцать лѣтъ... ка-

кой ростъ, какія плечи, глаза... красивый мужчина! У кого рука подымется... пусть только взглянутъ...

Послѣднее ему казалось особенно убѣдительнымъ...

Какъ повѣсить такого мужчину?! Простятъ... не могутъ не простить!..

***

Вчера былъ тамъ, въ тюрьмѣ.

Сказали, еще нѣтъ отвѣта, приходи завтра.

Онъ долго не уходилъ, стоялъ неподвижно на томъ же мѣстѣ, какъ мертвый, опершись на полку, снявъ шапку передъ тюремнымъ начальникомъ.

— Завтра будетъ отвѣтъ, не правда ли, баринъ, голубчикъ мой?

— Да, да, старичокъ, будетъ, а теперь иди!

— Твоими устами да медъ пить!*)—и старикъ улыбнулся—Вотъ что, баринъ, не такой онъ, ээ... посмотрѣлъ бы ты па него не въ тюрьмѣ, ну вотъ... выбери ты хоть десять лучшихъ молодцовъ да поставь его одного противъ нихъ всѣхъ, только цѣпи съ ногъ сними... гора, а не человѣкъ, левъ... вотъ въ прошломъ году въ нашемъ селѣ...—

Увлекшагося, улыбающагося старика остановилъ начальникъ:

— Простятъ, старичокъ, простятъ!—и тюремный начальникъ улыбается той удивительной улыбкой, какой улыбаются только должностныя лица и отъ которой человѣкъ впадаетъ въ уныніе. Старикъ не замѣчаетъ этого,—онъ счастливъ этой улыбкой. Ободренный, хочетъ говорить, разсказать о сынѣ, какъ-будто отъ всего этого зависитъ его счастье.

Старикъ неподвиженъ, въ лицѣ свѣтъ и надежда, ему нужно сказать; пусть слушаютъ всѣ... Онъ дѣлаетъ шагъ впередъ. Начальникъ давно уже не смотритъ на него, но и не гонитъ его съ какой-то непривычной чуткостью.

— Вотъ что, баринъ, голубчикъ; мой сынъ невиненъ... право, невиненъ, какъ новорожденный младенецъ... онъ не обманетъ... спросите... вѣдь та непутевая какъ загрохочетъ—всякій побѣжитъ,—старикъ говорилъ о бомбѣ,—ну и онъ убѣгалъ... бѣдный мой мальчикъ... поймали... Коли есть его вина, пусть судитъ Богъ... да, пусть судитъ Богъ!.. Не такъ ли, баринъ?

— Да, да... теперь иди,—и тюремный начальникъ опять улыбается.

И старикъ опять недвижимъ, смотритъ въ окно, доволенъ своими словами, счастливъ.

— Какая красная!

— Что?—удивленно спросилъ начальникъ.

— Грудка у того голубя... какой красавецъ.—На окно поклевать крошки опустился голубь.

Начальникъ тюрьмы изумленно взглянулъ на старика.

— Голубь—славная птица. Вай, какъ много ихъ!..

На дворѣ вспорхнула стая голубей. Донесся лязгъ цѣпей. Какъ вопіющій протестъ, ворвался онъ сквозь окно, полный безобразныхъ леденящихъ переливовъ.

— Лопни мои глаза, ослѣпни ваши родители...*) вѣдь у всѣхъ нихъ есть мать и отецъ!—глаза повлажнѣли, утеръ ихъ подоломъ чухи.

*) Народное выраженіе признательности.

*) Народное выраженіе ужаса, негодованія, часто—любви и благодарности.

По знаку начальника старика все-таки вывели. Все это было вчера.

Сегодня онъ опять идетъ, увѣренный, что спасительная телеграмма уже получена.

— Простятъ... не могутъ не простить... вѣдь Богъ...—Вѣтеръ свирѣпѣетъ, какъ разъяренный песъ... Голова трясется, а онъ идетъ, все идетъ и разговариваетъ самъ съ собой...—Простятъ!..

***

Тюремный начальникъ былъ сегодня еще привѣтливѣе, еще внимательнѣе и нѣжнѣе, только улыбку не могъ надолго удержать на своемъ лицѣ. Старикъ стоялъ на томъ же мѣстѣ, поникнувъ головой, держа палку въ одной, а шляпу въ другой рукѣ. Молчали.

Начальникъ смотрѣлъ, ему нужно было что-то сказать; онъ думалъ—какъ. Закурилъ, положилъ папиросу. Старикъ увидѣлъ, какъ клубясь потянулся вверхъ дымъ его папиросы, увидѣлъ его правую руку, что играла бумагой на столѣ, передъ собой, и лѣвую, что нерѣшительно терлась объ уголъ стола. Старикъ ждалъ. Молчали. Слышно было, какъ скрипѣло перо въ рукахъ молодого писаря, который сидѣлъ за сосѣднимъ столомъ, да тотъ же голубокъ клевалъ крошки на окнѣ.

Старикъ искалъ взгляда тюремнаго начальника. И глаза были такіе же милые... какъ вчера...

— Эхъ, старичокъ, отвѣтъ полученъ... приговоръ отмѣненъ... жаль, что поздно!..

— Полученъ?—воскликнулъ старикъ, не слыша послѣднихъ словъ.—Слава Тебѣ, Господи!—и взглянулъ на небо.

— Да, полученъ... жаль, что поздно...

— Поздно? Ну такъ что же, что поздно, милый баринъ! Дай Богъ всякаго благополучія государству! Не все ли равно—днемъ раньше или позже, вѣдь приговоръ отмѣненъ?

Опять наступило молчаніе.

Писарь положилъ перо; замѣтно было, что его дыханіе стѣснилось, онъ откинулся на спинку стула, смотрѣлъ...

Тюремный начальникъ не улыбался больше, онъ выдвинулъ ящикъ стола, вынулъ оттуда бумажный свертокъ:

— Вотъ эти деньги твой сынъ просилъ тебѣ передать. Больше ничего не сказалъ...

Старикъ молча взялъ деньги, три рубля и двадцать пять копеекъ серебромъ, и сжалъ въ рукѣ.

— Милый мой, даетъ мнѣ денегъ на дорогу... чтобъ мнѣ ослѣпнуть... хорошій малый, баринъ! Позволь еще разокъ взглянуть, уйду, оставлю болѣзнаго... Дай Богъ всякаго благополучія государству.

Опять наступило молчаніе.

Красногрудый голубь вспорхнулъ съ окна, и вновь, какъ вопіющій протестъ, полный безобразныхъ переливовъ, ворвался лязгъ цѣпей, ударился о стѣну, скатился, всхлипнулъ—по угламъ.

—Законъ, старичокъ,—сказалъ начальникъ, оставляя безъ вниманія его послѣднія слова,—законъ, ничего не подѣлаешь... мы слуги закона... прошлой ночью все кончилось... Отвѣтъ опоздалъ.. жаль...

На этотъ разъ это было не одно молчаніе, что сошло въ комнату, а и еще что-то невидимое, но ужасное, что дышало, задыхалось, и его дыханіе

обдавало лица всѣхъ присутствующихъ. Хотѣлось закрыть лицо обѣими руками, спрятать голову.

Старикъ смотрѣлъ на начальника тюрьмы.

— Отвѣтъ опоздалъ... законъ... прошлой ночью все кончилось,—раздавалось въ его ушахъ, получало новый смыслъ, будто освѣщенное молніей.

Старикъ не только ясно и раздѣльно слышалъ,—онъ видѣлъ эти ужасныя слова. По алому гвоздю каждое кружились они въ воздухѣ, налетали, вонзались въ его мозгъ... и потомъ, деньги въ рукахъ...—сынъ просилъ передать... больше ничего не сказалъ... Чувствовалъ, какъ металлъ понемногу вонзается въ мясо его рукъ, чувствовалъ и былъ не въ силахъ разжать руки, и сжималъ, сжималъ до крови.

И леденящая истина, какъ огромная черная змѣя, медленно развертывалась передъ его глазами. Вотъ изъ черной трещины показалась голова, спина, хвостъ и бросилась на старика...

И змѣя улыбается.

Начальникъ тюрьмы поднялъ голову, попробовалъ улыбнуться, но увидѣлъ, какъ у старика расширились глаза, расширились, заняли все лицо, брови поднялись ко лбу, и во взглядѣ великій ужасъ, темный и свирѣпый, какъ безъ искры дымящійся огонь во託 мракѣ.

Тюремный начальникъ опустилъ голову.

— Мой сынъ... не... тамъ?—сказалъ старикъ сквозь стиснутыя челюсти и протянулъ руку ко двору, гдѣ звенѣли цѣпи заключенныхъ.

— Законъ... исхода не было... запоздалъ отвѣтъ...

Змѣя обвилась, старикъ закачался, задрожалъ въ холодныхъ, отвратительныхъ кольцахъ.

Начальникъ подалъ знакъ... два надзирателя схватили его подъ руки и медленно вывели. Дверь захлопнулась.

Старикъ на улицѣ. Вѣтеръ ревѣлъ, тучи спустились еще ниже, была безобразная пыльная метель.

Старикъ прислонился къ стѣнѣ, въ одной рукѣ сжимая палку, въ другой окровавленный металлъ.

Остановился и дрожалъ. Все тѣло вздрагивало, ударялось о стѣну, старые раскрошившіеся зубы стискивались, казалось, чтобъ раскрошиться въ конецъ.

Бѣшеный вѣтеръ сорвалъ его шляпу, сбросилъ въ пыль. Его голова медленно свѣсилась на грудь, бѣлая борода разметалась по груди, спутанные волосы спустились до глазъ.

Палка выпала изъ руки, монеты одна за другой скользнули на землю.

Колѣни подогнулись, онъ сѣлъ. Потомъ опустилась голова, опустилась до земли; борода, какъ крыло убитаго лебедя, разостлалась по пыли.

Вѣтеръ собиралъ пыль пустынной улицы, собиралъ, засыпалъ его голову, похожую на цвѣтущую вишню, спину, ноги...

Съ ловкостью могильщика хоронилъ вѣтеръ старика и хохоталъ, и ревѣлъ, и рыдалъ... уже не видно ни головы, ни бороды, ни ногъ... и подъ слоемъ пыли, припавъ къ груди матери-земли, старикъ тихонько шепталъ, жаловался...

А мать-земля стонала отъ боли вѣчной скорби...

. . . .

Далеко, въ сухомъ пустынномъ горномъ склонѣ, куда лишь больныя птицы улетаютъ умирать, гдѣ поздней ночью рыдаютъ совы, лежалъ подъ землей его сынъ.

(Съ армянскаго).

Србуи Лисиціанъ.

3-го марта 1917 года.

Алой кровью знамена смочите,
Кровью братьевъ, страдавшихъ въ быломъ,
Къ счастью свѣтлому смѣло идите,
Торжествуя надъ мракомъ и зломъ.

Въ эти дни испытаній народа
Старой власти пусть рухнетъ оплотъ,
И навѣкъ воцарится свобода,
И позорное бремя падетъ.

Алой кровью знамена смочите,—
Будетъ символомъ радости кровь,
Этимъ символомъ міру явите
Торжество и прекрасную новь.

Въ эти дни распустилися крылья,
Къ новой жизни сигналъ прозвучалъ,
Изъ рутины былого насилья
Яркій свѣточъ во тьмѣ засіялъ.

Кровью павшихъ за благо народа
Смочимъ знамя свободныхъ годинъ,—
Смыли старое новыя воды,
Каждый сталъ, наконецъ, гражданинъ!

Сергѣй Заровъ.

ИЗЪ АКОПА АКОПІАНА.

Въ часъ борьбы.

Тяжкій молотъ въ рукахъ, за работой своей
За ударомъ ударъ наносите сильнѣй...
Пока руки сильны да надежно плечо,
Куй желѣзо, пока горячо!

Горе, горе тому, кто въ блаженный сей часъ
Вдругъ промедлитъ ударъ нанести свой хоть разъ,
Горе, горе тому, кто надежду межъ тѣмъ
На себя потеряетъ совсѣмъ!

Его тяжкая, вѣрно, постигнетъ бѣда:
Потускнѣетъ, остынетъ желѣзо тогда;
И того же огня снова въ мукахъ добудь,
Но о прошлой удачѣ забудь!

Тотъ, кто слабъ, въ комъ лучъ свѣтлый надежды погасъ,
Пусть уходитъ скорѣй, пусть не будетъ межъ насъ...
Пока руки сильны да надежно плечо,
Куй желѣзо, пока горячо!

Шарти.

Блестки весны.

I.

Весенняя волна.

Сколько страсти жгучей, юности летучей
Въ блесткахъ той зыбучей
Брызнувшей волны,
Что свѣжо дохнула, искристо блеснула
И въ лицо плеснула
Мнѣ росой весны!..

***

Какъ легки мечтанья, горды порыванья
Въ радужномъ сіяньѣ—
Съ трепетной волной!—
Здѣсь и грусть и горе—колыбели моря
Обернутъ въ просторѣ
Радостью живой...

***

Солнцемъ опьяненна, жизнью просвѣтленна
За волной вспѣненной
Пѣнится волна,—
Солнцу, солнцу рады вешнихъ волнъ каскады!
Гимнъ поютъ услады,
Гимнъ тебѣ, весна!..

II.

Ручей.

Бѣжитъ ручей. С[illegible]й
Горитъ кас[illegible]ы
И все звончѣй его рѣчей
Живой раскатъ.

***

По срывамъ горъ, какъ метеоръ,
Струи хрусталь—
Неся въ просторъ зыбей узоръ,
Змѣится вдаль...

***

Истокъ ключа, звуча, стуча
Въ гранитъ нѣмой—
Шалитъ журча и лепеча,
Какъ птичекъ рой.

***

И опьяненъ пѣвучій звонъ
Весны мечтой,—
Какъ чарый сонъ, свой откликъ онъ
Манитъ волной...

***

III.

Звонко волны въ хмельной пляскѣ
Пышный водятъ хороводъ;
Зыбкость грудей, трепетъ ласки,
Пѣнныхъ гребней рьяный взлетъ...

***

Опьяненный съ моремъ друженъ
Страстью знойной вѣтерокъ,—
Онъ стремитъ тѣла жемчужинъ
На прибережный песокъ.

***

И свивая пѣсни лады,
Пряди змѣйно распустивъ,
Славятъ рѣзвыя наяды
Водъ разнузданный порывъ.

***

И въ причудливыхъ извивахъ
Шелковистыхъ влажныхъ косъ—
Тканью красокъ прихотливыхъ
Нѣжитъ солнце чары грезъ...

***

Нѣжитъ солнце, манитъ властно,
Увлекая волны ввысь:
Въ ихъ нагія груди страстно
Стрѣлы пламенно впились.

***

И въ согласьи вожделѣній,
Волнъ грѣховностью пьяня,
Слышны—Вѣтра вздохъ влюбленій,
Сказка льстивая Огня...

Цолакъ.

На восточные мотивы.

3.

Улыбнись.

Рано утромъ приходи къ роднику,
И холодною водой окропись,
Изъ жемчужныхъ нитокъ водъ я сотку
Алый перстень для тебя,—улыбнись.

На закатѣ будь одна на лугу,
И съ палящею мечтою простись,
Изъ поющихъ струнъ луны я сотку
Нѣжный шопотъ для тебя,—улыбнись.

А ночами приходи за рѣку,
И въ ласкающую тѣнь углубись,
Изъ шумящей дрожи волнъ я сотку
Сонъ и трепетъ для тебя,—улыбнись.

Т. Ахумянцъ.

Разсвѣтъ.

Ты помнишь ночь!
Бѣжали прочь
Пугливо тѣни предъ разсвѣтомъ,
И серпъ луны дрожащимъ свѣтомъ
Насъ освѣщалъ,
И угасалъ
Съ прощальнымъ ласковымъ привѣтомъ!..

И въ небесахъ
Въ златыхъ вѣнцахъ
Блѣднѣли трепетныя звѣзды...
Роняла ночь свои одежды...
И въ блескѣ дня,
Въ лучахъ огня,
Намъ открывало утро вѣжды!..
Встаетъ заря!..
Словно царя,
Земля встрѣчаетъ лучъ разсвѣта!..
Мой другъ, ты помнишь утро это?..

Ночная мгла
Въ поля ушла;
Прозрачной дымкой даль одѣта...
О, погоди,
О, не грусти,
Моя Арменія родная,—
Ужъ скоро мука неземная
Исчезнетъ прочь,
И злая ночь
Уйдетъ, въ лучахъ зари растая!..

Екатерина Алексѣева.

За границей.

Англійская печать о новой „Синей книгѣ“.

Всѣ англійскія газеты содержатъ длинныя выдержки изъ армянской „Синей книги“.

«Times» посвятилъ ей одну изъ передовицъ, въ которой всю отвѣтственность за ужасы, постигшіе армянъ, налагаетъ на «правительство младо-турокъ», которому помогала и Германія: послѣдняя имѣла возможность вмѣшаться въ турецкія дѣла, однако, не помѣшала выселенію армянъ и избіеніямъ. Газета приводитъ цитаты изъ «Синей книги», касающіяся нѣкоторыхъ моментовъ геройской борьбы сасунцевъ.

„*Manchester Guardian*“ привѣтствуетъ изданіе «Синей книги“, весьма интересной содержащимися въ ней историко-географическими комментаріями и доступной для широкихъ слоевъ общества.

„*Daily Telegraph*“ въ редакціонной статьѣ по поводу „Синей книги“ въ ужасахъ Арменіи болѣе обвиняетъ Германію, чѣмъ Турцію.

А. Сафрастьянъ.

Лондонъ.

Монтреаль (Канада)

(*Отъ наш. корреспондента*).

За два года войны Соединенные Штаты переслали пострадавшимъ отъ нея около 40.000.000 долларовъ наличными деньгами и припасами. Здѣсь болѣе 5,000 организацій, собирающихъ пожертвованія для этой цѣли. Собранныя пожертвованія распредѣляются между главнѣйшими изъ этихъ организацій слѣдующимъ образомъ:

Бельгійскій фондъ	10.000,000 дол.
Фондъ Германіи и ея союзниковъ	6.000,000 „
Еврейскій военный фондъ . .	5.580,000 „
Американскій Красный Крестъ	3.395,649 „
Роккефеллерскій фондъ	3.159,985 „
Военный «Клирингъ-Гаузъ» .	2.750,000 „
Благотворительная комиссія .	1.512,000 „
Армянскій и Сирійскій фондъ	1.025,000 „
Польскій фондъ	800,000 „
Американскій отрядъ каретъ скорой помощи	800,000 „
Федерація церквей	500,000 „
Сербскій фондъ	210,000 „
Фондъ національной помощи .	200,000 „
Албанскій фондъ	37,000 „
Всего.	35.969,634 дол.

Канада не забываетъ турецкихъ звѣрствъ. Американская мирная нота встрѣчена была канадской печатью въ въ высшей степени сдержанно. Выходящая въ Торонто газета «The globe», между прочимъ, пишетъ: «Что правительство Соед. Штатовъ будетъ продолжать работать въ пользу мира, это вполнѣ возможно. Но совершенно немыслимо, чтобъ Соед. Штаты стали на сторону Германіи, задушившей Бельгію и Турцію, истребившей 750,000 армянъ».

С. Акопіанъ.

Монтреаль.

Вокругъ бѣженцевъ.

Эрзинджанъ.

(*По телег[illegible] отъ нашего спеціальнаго [illegible]та*).

[illegible]аконецъ, гр[illegible]

Въ присутствіи [illegible]ныхъ властей состоялось открытіе питательнаго пункта союза городовъ. Отпускается ежедневно до 700 обѣдовъ.

Каждому нуждающемуся выдается горячее, а также 1½ фунта хлѣба. Согласно регистраціи, произведенной отрядомъ московскаго Армянскаго комитета, бѣженцевъ въ городѣ 1400, а въ окрестностяхъ 400, но числа эти подвержены измѣненіямъ, ибо ежедневно продолжаютъ прибывають новыя партіи бѣженцевъ. Дальнѣйшее существованіе бѣженцевъ не вполнѣ обезпечено. Союзомъ получено до 2000 пудовъ муки, но этимъ количествомъ можно прокормить бѣженцевъ въ теченіе лишь 20 дней. Скоро перевозка станетъ невозможной вслѣдствіе весенней распутицы,—нужны энергичныя мѣры для доставки сюда продовольствія.

Началась выдача муки крестьянамъ эрзинджанскаго раіона: выдается 40 фунтовъ на душу на мѣсяцъ. Смѣта обсѣмененія полей сообщена уполномоченному московскаго армянскаго комитета. Союзъ городовъ также предполагаетъ раздать крестьянамъ зерно для обсѣмененія.

Ер. Арутюнянъ.

Эрзинджанъ. 27 февраля 1917 г.

Освобожденіе армянъ.

(*По телеграфу отъ нашего спеціальнаго корреспондента*).

Въ февралѣ освобождено изъ турецкаго плѣна армянскихъ дѣтей меньше, чѣмъ въ январѣ.

Дѣло освобожденія дѣтей въ настоящее время встрѣчаетъ большія затрудненія.

Ер. Арутюнянъ.

Эрзинджанъ. 27 февраля.

Помощь армянамъ въ Месопотаміи.

(*По телеграфу*).

Изъ Тифлиса намъ сообщаетъ редакція газеты «Оризонъ» слѣдующее:

«Братская помощь въ Тегеранѣ организуетъ сношеніе съ изгнанными въ Месопотамію армянами, командируетъ спеціальнаго представителя съ цѣлью непосредственной помощи и возвращенія ихъ на родину».

„Оризонъ“.

8-го марта 1917 г.

Вѣсти изъ Вана.

Корреспондентъ «Арева» сообщаетъ слѣдующее: «Замѣститель представителя Татьянинскаго комитета въ Ванѣ приступилъ къ раздачѣ желѣза кузнецамъ для изготовленія плуговъ. Однако, за отсутствіемъ денегъ на расходы, дѣло подвигается слишкомъ медленно. Объ этомъ неоднократно сообщалось представителю Татьянинскаго комитета г. С. Тиграняну.

Въ округѣ мало плотниковъ и кузнецовъ. Союзъ городовъ вновь открылъ свою мастерскую для предоставленія работы различнымъ ремесленникамъ. Нѣтъ достаточнаго числа рабочихъ для производства работъ по прокладкѣ желѣзнодорожной линіи Ванъ—Бандзи.

Пособіе за три послѣдніе мѣсяцы было выдано только женщинамъ и дѣтямъ съ сокращеніемъ наполовину. На-дняхъ прибыли врачи, командированные союзомъ городовъ.

Сообщаютъ, что недавно въ Ванѣ состоялось общее собраніе армянъ при участіи представителей мѣстныхъ организацій, городского головы, делегатовъ крестьянскихъ общинъ и др. Собраніе избрало одного депутата для участія въ эриванскомъ съѣздѣ по бѣженскимъ дѣламъ. Были прочитаны доклады. Делегатъ отъ Вана Б. Капутикянъ на-дняхъ выѣзжаетъ въ Эривань.

Благотворительное о-во проектируетъ соорудить два парохода, для перевозки грузовъ изъ Бандзена въ Ванъ. Такимъ образомъ, облегчается также пассажирское движеніе.

Число ремесленниковъ въ Ванѣ увеличивается съ каждымъ днемъ; теперь ихъ насчитывается до 228 человѣкъ, вернувшихся изъ разныхъ городовъ Кавказа. Благотворительное о-во, въ свою очередь, намѣревается открыть мастерскую.

Чувствуется въ Ванѣ необходимость присутствія офиціальнаго представителя армянскихъ духовныхъ властей.

Въ городѣ нѣтъ заболѣваній. Союзъ городовъ бѣднымъ выдаетъ хлѣбъ безплатно. Значительный недостатокъ въ кормѣ для скота.

Имѣется полный составъ мѣстной администраціи. Судебныя дѣла разбираются въ канцеляріи городского головы Терзибашяна.

Къ веснѣ необходимо запастись земледѣльческими орудіями для крестьянъ.

„Баку“.

Въ Ново-баязетскомъ округѣ расположено болѣе 11 тысячъ бѣженцевъ. За послѣдніе два мѣсяца имъ не выдано никакого пособія, и бѣженцы очутились въ весьма критическомъ положеніи. Газета предлагаетъ открыть въ этомъ округѣ мастерскую для бѣженцевъ по примѣру американцевъ, открывшихъ мастерскую въ Эривани.

„Баку“.

«Мшакъ» сообщаетъ, что правительствомъ ассигновано на оказаніе сельскохозяйственной помощи населенію въ Ванскомъ округѣ 250,000 руб. и въ Алашкертскомъ округѣ 230,000 р. По распоряженію ген. Тамашева организація дѣла помощи поручена, по примѣру прошлаго года, армянскому сельскохозяйственному о-ву, армянскому центральному комитету и о-ву «Ипастаматуйцъ». По этому поводу созвано совѣщаніе представителей названныхъ организацій

Отъ корресп.

Положеніе въ Алашкертѣ.

По сообщенію корреспондента «Оризона», положеніе въ Алашкертѣ можно считать совершенно обезпеченнымъ; населеніе спокойно отдалось своимъ ежедневнымъ занятіямъ. Большинство бѣженцевъ-крестьянъ вернулось; остались на чужбинѣ лишь тѣ, жилища которыхъ были разрушены и которые лишились своихъ кормильцевъ.

Вопреки всякаго рода препятствіямъ къ возвращенію населенія и къ возобновленію полевыхъ работъ, крестьяне усердно взялись за свою экономію, и благодаря помощи сельскохозяйственнаго о-ва было посѣяно много пшеницы. Однако плохой урожай разбилъ всѣ надежды крестьянъ и свелъ къ нулю ихъ долгую и тяжелую работу. Урожай не далъ даже того количества зерна, которое было посѣяно, и многіе были вынуждены вновь отправить свои семьи на Кавказъ.

Осенью ничего не было посѣяно алашкертцами, лишенными этой возможности за отсутствіемъ средствъ; всѣ свои надежды крестьяне нынѣ возлагаютъ на весенніе посѣвы, полагая, что армянскія общественныя учрежденія поспѣшатъ на помощь доставкой имъ сѣмянъ. Во время войны Алашкертъ своей пшеницей прокормилъ какъ населеніе, такъ и войска. Теперь иссякли всѣ запасы, и нѣтъ зерна ни для посѣва ни для пропитанія. Спрятанное въ колодцахъ зерно оказалось испорченнымъ и негоднымъ для посѣва.

Численность населенія можетъ дойти въ Алашкертѣ до 25,000 душъ, для обезпеченія жизни которыхъ на одинъ годъ необходимо имѣть 500,000 пудовъ пшеницы. Вопросъ въ доставкѣ крестьянамъ сѣмянъ, и алашкертцы съ большимъ нетерпѣніемъ ждутъ помощи отъ общественныхъ учрежденій въ ихъ неотложной нуждѣ. Необходимы также мѣры къ истребленію полевыхъ мышей, уничтожающихъ посѣвы. «Баку».

Бѣженцы въ Александрополѣ.

По сообщенію «Арева», въ Александропольскомъ уѣздѣ находятся 30,000 бѣженцевъ изъ Турецкой Арменіи, очутившихся въ критическомъ матеріаль-

помъ положеніи вслѣдствіе уменьшенія на 50 процентовъ казеннаго пособія. Это положеніе усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣстные крестьяне сами переживаютъ тяжелую нужду вслѣдствіе вызванныхъ войной условій. Армянскія же организаціи оказались совершенно неподготовленными къ подобнаго рода неожиданностямъ.

Большинство бѣженцевъ въ Александрополѣ — изъ Муша и Тарона. Ими основанъ землячеcкій союзъ «Таронъ-Туруберонъ». Александропольскія армянки, въ свою очередь, основали дамскій союзъ «Таронъ», имѣющій цѣлью оказывать бѣженкамъ матеріальную помощь посредствомъ обученія различнымъ ремесламъ въ мастерской, открытой для нихъ. «Баку».

О пособіяхъ армянамъ-бѣженцамъ.

Вопросъ о пособіяхъ начинаетъ играть все болѣе тревожную роль въ жизни бѣженцевъ.

Въ минувшемъ году мнѣ привелось участвовать въ переписи бѣженцевъ, размѣстившихся въ Эривани, и мнѣ стали ясны тѣ ужасныя условія, въ которыхъ они жили. Оставляя въ сторонѣ отдѣльные случаи, я долженъ сказать, что подавляющее большинство ванскихъ армянъ, которые у себя жили богато и безъ лишеній, вынуждено было ютиться въ такихъ помѣщеніяхъ, которыя были построены для свиней и куръ. Я видѣлъ, какъ многіе устроились на доскахъ, на сѣнѣ, которымъ былъ устланъ земляной полъ. Я видѣлъ, какъ угасала въ нихъ жизнь въ этихъ темныхъ, сырыхъ норахъ.

И единственно только желаніе облегчить участь бѣженцевъ заставило русское правительство протянуть имъ руку помощи, отпустить имъ пособія.

Вначалѣ было назначено по 10 к. на каждаго бѣженца, но впослѣдствіи, по причинѣ общей дороговизны и тяготъ современной жизни, паекъ былъ поднятъ до 20 к.

Такъ или иначе, это была помощь, благодаря которой бѣженецъ могъ поддержать свое существованіе.

Въ послѣдніе мѣсяцы, однако, послѣ довольно продолжительнаго запозданія въ выдачѣ пособія, было объявлено, что пособіе уменьшено наполовину.

Теперь же говорятъ о томъ, что въ недалекомъ будущемъ пособіе будетъ уничтожено въ отношеніи мужчинъ и даже женщинъ, какъ «трудо—и работоспособныхъ».

Несчастье же въ томъ, что, несмотря на то, что мы живемъ въ воюющей странѣ, прежде всего нѣтъ здѣсь работы и особенно это нужно сказать—для бѣженцевъ. И потому всѣ болѣе или менѣе трудоспособные люди остаются совершенно безъ работы.

Ко всему этому если мы прибавимъ вздорожаніе жизненныхъ продуктовъ и общія тяжелыя условія жизни, то картина нерадостной жизни бѣженцевъ будетъ ясна и полна.

Чтобы составить нѣкоторое представленіе о цѣнахъ питательныхъ продуктовъ, я приведу таблицу, показывающую измѣненіе цѣнъ за одинъ годъ.

Въ прошл. году	—1 ф. хлѣба	6 к.,	теперь—10 к.
„ „	„ —1 ф. баран.	30 к.,	„ —60 к.
„ „	„ —1 яйцо. . .	5 к.,	„ —10 к.
„ „	„ —1 ф. сахар.	24 к.,	„ 1 р. 80 к.
„ „	„ —1 п. угл.	1 р. 40 к.,	„ 3 р. —
„ „	„ —1 ф. мыла	35 к.,	„ 1 р. —
„ „	„ —1 ф. мас.	1 р. 20 к.,	„ 2 р. 30 к.
„ „	„ —1 кор. таб.	20 к.,	„ —35 к.
„ „	„ —Плата за ком.	8 р.,	„ 22 р. —

И такъ далѣе. Стоимость прочихъ съѣстныхъ продуктовъ, а также въ особенности мануфактурныхъ товаровъ, не только удвоилась, но и утроилась въ суммѣ.

Вотъ приблизительно та картина, которая, будучи создана условіями нынѣшняго военнаго времени, грозитъ расшириться и продолжаться до безконечности.

Часть бѣженцевъ размѣщена по различнымъ учрежденіямъ и исполняетъ тамъ временно работу, обезпечивающую ей кусокъ хлѣба на каждый день.

Но это совершенно не значитъ, что «положеніе бѣженцевъ облегчено», тѣмъ болѣе, что подавляющее большинство ихъ живетъ только правительственнымъ пособіемъ, тѣмъ самымъ, которое выдается даже принявшимъ въ Арменіи русское подданство «вѣрноподданнымъ» курдамъ, но которое почему-то постепенно отнимается у армянъ, пострадавшихъ здѣсь.

Хосровъ Хорхоруни.

Эривань.

Хроника.

Положеніе армянскаго крестьянства попрежнему привлекаетъ къ себѣ вниманіе армянскаго общества и прессы. Данныя, свидѣтельствующія объ экономической разрухѣ, постигшей нашу деревню, мы находимъ и въ изслѣдованіи, произведенномъ спеціальными инструкторами отъ армянскаго сельскохозяйственнаго об-ва. Это изслѣдованіе показало, что въ Ново-Баязетскомъ уѣздѣ количество рабочаго скота сократилось на 51%, въ Дарагязскомъ—на 56%, въ Нахичеванскомъ—на 52%. Посѣвная площадь въ Ново-Баязетскомъ у. сократилась на 12%, урожай пшеницы—на 17%, урожай ячменя—на 12%. Въ Даралагязскомъ у. площадь озимыхъ посѣвовъ сократилась на 27%, урожай пшеницы—на 25%. Урожай настоящаго года въ Ново-Баязетскомъ у. хватитъ самое большее на 2 мѣсяца, послѣ чего крестьяне останутся вовсе безъ хлѣба.

Теперь, когда армянское крестьянство переживаетъ критическое время, особенно больно чувствуется отсутствіе въ нашихъ деревняхъ кооперативныхъ учрежденій. Съ цѣлью открытія кооперативовъ и организаціи кооперативныхъ союзовъ армянское сельскохозяйственное и кустарное об-во командировало въ провинцію спеціалиста-инструктора. При этомъ же об-вѣ организована особая комиссія изъ спеціалистовъ агрономовъ, на которую возложена выработка проекта программы открытія въ краѣ цѣлаго ряда сельскохозяйственныхъ школъ на капиталъ въ 600,000 р., пожертвованный об-ву Л. А. Манташевымъ.

Мы уже говорили въ одномъ изъ предыдущихъ

обзоровъ о проектѣ *учрежденія армяно-американскаго банка*. Какъ сообщаютъ кавказскія газеты, въ настоящее время организація этого банка идетъ уже къ концу,

Главное участіе въ предпріятіи принимаютъ представители крупныхъ нефтепромышленныхъ фирмъ—Л. А. Манташевъ, С. Г. Ліанозовъ и друг. Основной капиталъ банка, какъ утверждаютъ, опредѣленъ въ 150.000,000 р, Изъ нихъ 100.000,000 р. даютъ армяне-капиталисты Америки.

Исходя изъ того, что участниками предпріятія являются главнымъ образомъ нефтепромышленники, можно предположить, что дѣятельность новаго банка будетъ преимущественно направлена въ сторону развитія отечественной нефтепромышленности.

М. Ш.

Эрзинджанъ.

(*По телеграфу отъ нашего корреспондента*).

Скончался Кайцакъ Аракелъ.

Ланисъ.

Кончина архіепископа Нерсеса.

Скончался въ Кишиневѣ престарѣлый начальникъ нахичевано бессарабской епархіи архіепископъ Нерсесъ, который былъ назначенъ въ 1899—1900 гг. католикосомъ всѣхъ армянъ Мкртичемъ I. Покойный въ 1891 году, послѣ смерти католикоса Макара I, по представленію реакціонной власти Кавказа былъ сосланъ по повелѣнію Александра III въ Полтавскую губернію за стойкую защиту интересовъ армянской церкви.

Бакинскіе рабочіе о земствѣ на Кавказѣ.

Въ «Русской Волѣ» напечатана слѣдующая телеграмма изъ Баку:

Группой крестьянъ-армянъ Елисаветпольской и Эриванской губерній, работающихъ на мѣстныхъ нефтяныхъ промыслахъ, послана въ Петроградъ сенатору Малютину слѣдующая телеграмма по поводу проекта учрежденія земства на Кавказѣ:

«Армяне въ правѣ были ожидать, что краевая власть внимательно и бережно отнесется къ ихъ нуждамъ и справедливымъ требованіямъ.

Между тѣмъ, вопреки заявленіямъ Августѣйшаго Намѣстника объ управленіи краемъ на началахъ справедливости и равнаго отношенія ко всѣмъ народамъ Кавказа, вопреки настойчивымъ указаніямъ представителей армянъ на краевомъ совѣщаніи, совѣтъ намѣстника пренебрегъ интересами трудового крестьянства вообще и армянскаго въ частности.

Проектъ предоставляетъ право некультурному землевладѣльческому классу управлять земскимъ дѣломъ, и этимъ подчиняетъ армянское крестьянство власти хановъ и бековъ.

Армянское крестьянство не можетъ вѣрить въ полезность подобной земской реформы, не можетъ не усмотрѣть въ этомъ мѣры, направленной въ угоду только владѣльцамъ.

Единственнымъ средствомъ обезпечить интересы крестьянства и каждой національности мы считаемъ уничтоженіе обособленной землевладѣльческой куріи, созданіе одного общаго избирательнаго собранія и новый административный предѣлъ края.

Мы надѣемся, что дѣло не дойдетъ до того, что армянское населеніе окажется въ будущихъ земскихъ учрежденіяхъ въ такомъ ничтожномъ меньшинствѣ, что совершенно безсильно будетъ защищать свои интересы, и потому не найдетъ никакого смысла участвовать въ земствѣ».

Подъ телеграммой имѣется 29 подписей представителей армянскихъ крестьянъ. «Баку».

Среди московскаго студенчества.

(На полугодичномъ собраніи „Кассы взаимопомощи“ 23 февраля).

Приступая къ характеристикѣ дѣятельности общества „Кассы взаимопомощи армянъ, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы“, необходимо указать на условія, въ которыхъ протекала эта дѣятельность. Условія эти, несомнѣнно, не могутъ считаться нормальными, способствующими благопріятному разрѣшенію всѣхъ тѣхъ задачъ, которыя ставитъ себѣ общество.

Война, вырвавъ, съ одной стороны, массу студентовъ, разрядивъ чувствительно ихъ ряды, съ другой стороны, создала условія, тормозящія часто силы и стремленія оставшихся товарищей.

Такъ, изъ отчета московскаго университета за 1916 г. мы узнаемъ, что къ 1-му января 1916 г. въ университетѣ состояло 412 студентовъ-армянъ, къ 1-му же янв. 1917 г.—216. Мы не имѣемъ подъ рукой свѣдѣній о другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но надо полагать, что и въ нихъ значительно сократилось число учащихся армянъ...

Въ чемъ выразилась работа общества?

Наиболѣе крупнымъ и достойнымъ быть особо отмѣченнымъ явленіемъ за отчетный семестръ слѣдуетъ считать *созданіе школы*. Школа общества имѣетъ свою исторію. Еще въ прошломъ году, когда студенчество рѣшило придти на помощь бѣженцамъ, возникъ вопросъ о формѣ помощи. Послѣ долгихъ разговоровъ и споровъ оно остановилось на мысли учредить школу для дѣтей бѣженцевъ.

За разговорами послѣдовала переписка. Былъ запрошенъ г. I. Мирзоянъ, содержавшій въ г. Александрополѣ на свои и частныя средства школу. Правленіе кассы первоначально намѣревалось поручить г. Мирзояну организацію школы имени московскаго армянскаго студенчества, но ограничилось переводомъ ему 300 руб., т. к. въ его средѣ одержало верхъ теченіе, предлагавшее передать дѣло организаціи школъ не частному лицу, а общественному учрежденію. Переговоры съ учительскимъ союзомъ (черезъ М. Абіяна и Е. Арутюняна) увѣнчались успѣхомъ и въ началѣ января правленіе получило предложеніе открыть школу.

Представленная смѣта въ 2,840 руб. была утверждена правленіемъ, которое, не желая долѣе откладывать открытіе школы, немедленно переслало учительскому союзу 500 руб.

Я останавливаюсь на школѣ такъ подробно потому, что школа московскаго армянскаго студенчества по сравненію съ другими сторонами дѣятельности общества—фактъ чрезвычайной важности. Несомнѣнно, школа создана не на время. Отнынѣ на студенческія плечи возложена отвѣтственная и благородная задача—поддерживать и сохранять маленькій культурный свѣтильникъ. Трудно конкретно указать ту пользу, которую принесетъ школа московскаго студенчества армянской деревнѣ, армянской крестьянской массѣ.

Въ ней будутъ обучаться 100 армянскихъ дѣтей, сейчасъ дѣтей-бѣженцевъ, затѣмъ, по миновапіи военной бури,—просто армянскихъ дѣтей. Надо надѣяться, что студенчество, которое смѣнитъ учредителей, продолжитъ созданное ими дѣло.

Итакъ, въ этотъ семестръ нашимъ студенчествомъ заложенъ одинъ изъ камней въ фундаментъ, на которомъ воздвигнется будущая культурно-свободная Арменія.

Школой же, наконецъ, московское армянское студенчество создало связь между собой и народомъ, связь, о которой оно столько мечтало на своихъ собраніяхъ въ предыдущіе годы, о которой написано на ихъ знамени—идейной платформѣ товарищества: „Касса взаимопомощи, на ряду съ заботой объ экономическихъ и культурныхъ нуждахъ армянскаго студенчества, *должна поддерживать связь съ армянскимъ народомъ* и являться выразительницей его чаяній и стремленій: для кассы армянская культура должна быть самоцѣлью"—гласитъ девизъ армянскаго студенчества.

Лучшей связи студенчество не могло бы создать...

Изъ докладовъ правленія и ревизіонной комиссіи видно, что дѣятельность правленія выразилась въ работахъ комиссій.

Наиболѣе значительной изъ комиссій является библіотечная комиссія.

Дѣятельность ея выразилась въ устройствѣ курсовъ по изученію армянскаго языка, въ организаціи періодическихъ вечеровъ, посвященныхъ армянской литературѣ, въ реорганизаціи библіотеки, въ продажѣ армянскихъ книгъ и т. д.

Курсы поставлены очень хорошо. Необходимо подчеркнуть серьезное и внимательное отношеніе къ курсамъ ихъ руководителей г.г. Тарвердяна и Воскерчяна. Нельзя не пожалѣть искренно, что курсы посѣщаются членами общества весьма слабо, въ особенности, если имѣть въ виду ту нужду, какая существуетъ въ нихъ: исключительно изъ-за незнанія яз. общество вынуждено вести свои собранія на русскомъ языкѣ. Число постоянныхъ участниковъ курсовъ—14; занятія происходятъ въ недѣлю разъ—по воскресеньямъ, въ двухъ группахъ.

Комиссіей были устроены три литературно-художественныхъ вечеринки на армянскомъ языкѣ, посвященныя Исаакіану, Дуріану, армянскимъ народнымъ пѣснямъ (съ участіемъ хора), одна лекція г. Степаняна о научномъ изслѣдованіи прошлаго и настоящаго Арменіи и одна вечеринка для раненыхъ солдатъ-армянъ. Вечера всегда привлекали полную аудиторію, что указываетъ на интересъ, вызываемый ими. Непринужденность и чисто товарищескій характеръ ихъ заставляютъ желать ихъ развитія.

Библіотека пополнена новыми книгами. Пріобрѣтено 60 книгъ, на 160 руб., главнымъ образомъ беллетристическаго характера—Агароніана, Лео, Мурацана, Ширванзаде и др. Выписываются газеты и журналы—«Аревъ», «Оризонъ», «Пайкаръ», «Мшакъ», «Ванъ-Тоспъ», «Баку», «Горцъ». Но, къ сожалѣнію, пользоваться этими періодическими изданіями члены общества не могутъ за отсутствіемъ читальни.

Вообще отсутствіе собственнаго помѣщенія—больной вопросъ общества. Изъ-за этого оно не въ состояніи развернуть въ должномъ объемѣ всѣхъ своихъ силъ. Теперь, съ революціей, это особенно чувствительно будетъ сказываться—оно могло бы организовать клубъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, но... Будемъ надѣяться, что этотъ квартирный кризисъ разрѣшится послѣ войны благопріятно...

Библіотечная комиссія, помимо этого, содѣйствовала распространенію книгъ на армянскомъ языкѣ, которыя она получала со скидкой отъ редакціи «Арм. Вѣстника» и отъ отдѣльныхъ авторовъ и продавала безъ прибыли. Всего продано до 100 экземпляровъ.

Переходя ко второй комиссіи — финансовой, слѣдуетъ первымъ долгомъ остановиться на традиціонномъ вечерѣ. Традиціонный вечеръ—главная статья доходовъ общества, источникъ, питающій его.

Финансовая комиссія, къ сожалѣнію, не могла справиться съ задачей устройства вечера, и общее собраніе, по предложенію правленія, избрало изъ своей среды спеціальную комиссію для этой цѣли. Будетъ очень жаль, если и этой новой комиссіи не удастся устроить большой вечеръ: обществу сейчасъ, съ благопріятнымъ разрѣшеніемъ вопроса о школѣ, больше чѣмъ когда-либо нужны деньги.

Реализація долговъ общества подвигается весьма слабо. „Общая сумма болѣе или менѣе оформленныхъ долговъ превышаетъ 30,000 рублей". За истекшій семестръ изъ этой суммы кассѣ удалось получить всего только 90 руб.

Самообложеніе также не оправдало тѣхъ надеждъ, которыя возлагали на него инипіаторы. Несомнѣнно, доля вины, можетъ быть и большая, падаетъ и на организацію дѣла. Общество состоитъ изъ 154 членовъ, и удалось собрать за четыре мѣсяца—206 руб.

Участвовало въ самообложеніи до 60 студентовъ и курсистокъ. Весенній семестръ прошлаго года былъ счастливѣе—февраль, мартъ и апрѣль дали 425 руб...

Необходимо реорганизовать постановку дѣла самообложенія; при лучшей организаціи оно дастъ, несомнѣнно, крупный доходъ (московское еврейское студенчество путемъ самообложенія собираетъ ежемѣсячно свыше 2,000 рублей).

Комиссіей была устроена одна вечеринка, давшая 250 руб. Въ устройствѣ остальныхъ вечеровъ было отказано старымъ градоначальникомъ. Теперь порядокъ устройства вечеринокъ измѣненъ и, надо надѣяться, ф. к. чаще будетъ ихъ устраивать.

Предполагаемый „Автисъ" не могъ состояться.

Дѣятельность финансовой комиссіи по выдачѣ ссудъ протекала нормально: были удовлетворены всѣ прошенія, правда, не всѣ въ просимомъ размѣрѣ,—выдано краткосрочныхъ ссудъ на 170 руб., долгосрочныхъ—на 110 руб.

Комиссія помощи жертвамъ войны работала вяло; работа ея носила случайный характеръ.

Помимо вышеупомянутыхъ работъ, правленіе, согласно пожеланіямъ, высказаннымъ на общихъ собраніяхъ и резолюціи, вынесенной имъ, избрало своихъ представителей въ студенческій домъ, въ высшую школу, кооперативъ, студенческое издательство и въ общество медицинской помощи. «Къ сожалѣнію,—говоритъ докладъ правленія, представители были избраны въ началѣ декабря, когда многіе разъѣзжаются и дѣятельность этихъ организацій на время замираетъ, и не могли принять участія въ ихъ работѣ».

Мы не будемъ здѣсь касаться плановъ и предположеній общества на дальнѣйшее. Въ общемъ, имѣя въ виду созданіе школы, мы должны сознаться, что московское армянское студенчество за этотъ семестръ сдѣлало много...

Въ заключеніе, не могу не задуматься надъ однимъ вопросомъ—будетъ ли армянское студенчество 1914—1917 г.г., студенчество, пережившее разгромъ родной націи, въ будущемъ такимъ же, какимъ было студенчество прошлыхъ лѣтъ—оторваннымъ отъ родной земли, чуждымъ родному народу?

Тяга въ народъ («хожденіе») у молодежи всегда была. Въ традиціонной блузкѣ, она теоретически всегда стремилась къ крестьянству, къ рабочимъ, къ обиженному, эксплоатируемому демосу, всегда жаждало стать въ его ряды въ борьбѣ за равноправіе, въ борьбѣ за пріобрѣтеніе ему мѣста человѣка въ жизни.

Таково студенчество всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ—такова кровь, темпераментъ молодого, влюбленнаго въ жизнь юноши. Студентъ—«кающійся интеллигентъ»...

Но наступали «зрѣлые годы», университетъ оставался позади и... мы вновь въ одряхлѣвшей жизни.

Новый инженеръ снова разсчитываетъ на перегруженныхъ мускулахъ, на усталой, согбенной спинѣ рабочаго нажить милліоны. Адвокатъ забываетъ завѣтъ жить въ народной массѣ и изъ грязи городской жизни вылавливаетъ сверкающія песчинки, дающія ему почетъ, власть, облегчающія „борьбу за существованіе“. Коммерсантъ, когда-то размышлявшій новыми завоеваніями своей науки открыть новую эру въ народной жизни, поднять, приблизить ее къ жизни культурныхъ единицъ, теперь, пользуясь тѣмъ же аппаратомъ, тѣми же завоеваніями наукъ, занятъ новыми выкладками, долженствующими увеличить цифры банковскихъ книгъ, вписанныхъ на его имя. Учитель, мечтавшій о всеобщемъ безплатномъ обученіи, строившій съ интимнымъ кружкомъ товарищей-студентовъ грандіозные планы, не выходитъ изъ городской „черты осѣдлости“.

«Такъ было, такъ будетъ»—твердили эти адвокаты, инженеры, учителя студенчеству новаго поколѣнія, упрекавшему ихъ въ отпаденіи отъ старой вѣры.

Будетъ ли современное студенчество такимъ же?—задаюсь я вопросомъ. Условія жизни студентовъ прошедшихъ лѣтъ и современныхъ—иныя. Современное студенчество переживаетъ совершенно иную эпоху.

Клятва, данная въ кабинетной обстановкѣ, за письменнымъ столомъ, разнится отъ клятвы на руинахъ родныхъ селъ и городовъ, среди истерзанныхъ тѣлъ родныхъ людей—масонская клятва разнится отъ аннибаловой клятвы...

Б—и.

МОСКВА.

4-го марта с. г. въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ состоялся митингъ армянъ, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Москвы.

Обсудивъ событія послѣднихъ дней, митингъ вынесъ слѣдующую резолюцію:

«Московское армянское студенчество привѣтствуетъ русскій народъ и армію, въ мужественной и стойкой борьбѣ достигшихъ освобожденія Россіи и ея народовъ, и выражаетъ увѣренность въ томъ, что свободная Россія поддержитъ армянскій народъ въ его мученической борьбѣ за свободу».

Затѣмъ на этомъ же митингѣ была избрана временная комиссія изъ пяти лицъ, которыя обязаны, руководствуясь во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ принятой резолюціей, вступить въ переговоры съ грузинскими и мусульманскими студенческими организаціями для совмѣстной работы на Кавказѣ, диктуемой текущимъ моментомъ, и въ возможно ближайшій срокъ созвать второй митингъ для сообщенія о результатахъ своихъ работъ, а также для разработки новыхъ задачъ.

Въ воскресенье, 12-го марта, въ д. Мирзаянцъ, Самотека, 1-й Волхонскій пер., д. 6, кв. 1, состоится 4-й литературно-художественный вечеръ, устраиваемый обществомъ подъ названіемъ: «Касса взаимопомощи учащихся-армянъ высшихъ учебныхъ заведеній г. Москвы», посвященный армянскому народному эпосу. Вступительное слово скажетъ тов. Воскергянъ. Начало въ 7 час. вечера, конецъ въ $10^1/_2$ час. вечера.

Въ воскресенье, 12 марта, въ Армянской Крестовоздвиженской церкви будетъ отслужена панихида по архіепископѣ Нерсесѣ, скончавшемся въ Кишеневѣ 4 марта с. г.

Армянскія сказки.

17-го февраля въ залѣ торговой школы состоялась лекція Маріетты Шагинянъ. Добросовѣстное изученіе предмета, чисто научные методы изслѣдованія, блестящая дикція, порой переходящая въ вдохновеніе, обезпечили полный успѣхъ лекціи, и лектрису встрѣчали и провожали единодушными и долго несмолкавшими аплодисментами. Предъ читателями развернулся весь міръ вѣрованій, суевѣрій, исканій и мечтаній народа, который, все время стоя на аванпостѣ европейской культуры на Востокѣ, въ себѣ преломлялъ лучи цивилизацій европейской и азіатской. Это не былъ пересказъ армянскихъ сказокъ, а выясненіе разныхъ элементовъ «сказочнаго царства». Высоко оцѣнивая заслуги Лалаяна, который сдѣлалъ такъ много въ

дѣлѣ собиранія и систематизаціи армянскихъ сказокъ, лектриса съ особой теплотой говорила о Хазаросѣ Агаянцѣ, который художественно обработалъ армянскія сказки и внесъ въ нихъ идеи европейской культуры. Кончила свою лекцію она своимъ стихотвореніемъ, посвященнымъ несчастной странѣ, гдѣ когда-то во всемъ величіи царствовала божественная Анаитъ.

Маріетту Шагинянъ телеграфно приглашаетъ повторить свою лекцію въ Баку армянскій культурный союзъ. Вѣроятнѣе всего, что она изъ Баку поѣдетъ въ Эривань и Тифлисъ, гдѣ и повторитъ свою прекрасную лекцію.

Выражаемъ горячую увѣренность, что Маріетта Шагинянъ свой блестящій талантъ посвятитъ отнынѣ своему народу, который такъ нуждается въ талантахъ вообще.

Гр. Чалхушьянъ.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ!

Позвольте черезъ посредство вашего журнала заявить, что я вышелъ изъ числа членовъ Московскаго Армянскаго Комитета.

А. Дживелеговъ.

7-го марта 1917 г.

Въ прошломъ 1916 году 18-го декабря въ Нахичевани-на-Дону скончался Филиппосъ Варданіанъ, всю свою жизнь посвятившій работѣ на идейной нивѣ своего народа въ качествѣ заслуженнаго педагога, плодовитаго переводчика и честнаго, безкорыстнаго патріота, по праву пользовавшійся во всѣхъ слояхъ армянскаго общества извѣстностью.

Увѣренное въ томъ, что весьма многіе ученики и почитатели покойнаго, въ виду его плодотворной дѣятельности, несомнѣнно, пожелали бы увѣковѣчить память дѣятельнаго армянскаго учителя, нахичеванское церковное попечительство признало умѣстнымъ учредить *литературный фондъ имени Филиппоса Варданіана* и съ этой цѣлью рѣшило черезъ печать обратиться къ ученикамъ и почитателямъ съ просьбой принять участіе въ организаціи означеннаго фонда, а пожертвованія соблаговолить направить по адресу: Нахичевань-на-Дону, въ контору церковнаго попечительства, для литературнаго фонда.

Предсѣдатель: **А. Салтикіанъ.**

Секретарь: **О. Богданіанъ.**

На освобожденіе армянъ *)

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Отъ Депутатскаго Совѣта Астраханскаго Взаимнаго Кредита* (Астрахань) . . . . . . 500 р. — к.

2) *Отъ Степана Гаспаровича Мигдисова* (ст. Хайларъ, Китайск. Восточн. ж. д.)—поступившія къ нему отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ . . . 500 „ — „

3) *Отъ Эстеръ и Маргариты Саградіанцъ* (Бузулукъ) . . . . . 100 „ — „

4) *Отъ Маріи Степановны Марутаевой* (Рига) . . . . 30 „ — „

5) *Отъ Я. И. Чахирова* (г. Луганскъ) . . . . 25 „ — „

6) *Отъ д-ра Сергѣя Ѳаддеевича Корженьянцъ* (г. Вольскъ). . 25 „ — „

7) *Отъ Надежды Семеновны Топчіевой* (г. Грозный). . . . . . 20 „ — „

8) *Отъ Минаса Сирмельянцъ* (г. Иркутскъ) . . . . 20 „ — „

Итого . . . 1,220 р. 02 к.

Ранѣе поступило . . 38,266 „ 02 „

Всего . . 39,486 р. 02 к.

Изъ означенной суммы переведены разновременно по назначенію 36,027 руб., остается въ кассѣ редакціи 4,459 руб. 02 коп.

*) См. „Армянскій Вѣстникъ“ № 9.

Пожертвованія въ фондъ

«Праздникъ Смерти».

Для перевода въ Эрзерумъ архимандриту Завену на усиленіе фонда «Праздникъ Смерти» въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Отъ А. Д. Мискарова* (г. Царицынъ), собранныя по иниціативѣ Лазаря Кирилловича Кожевникова по слѣдующему списку:
1) отъ С. С. Домбаева, Г. И. Міесерова—по 100 руб., 2) отъ С. И. Айвазова—30 руб., 3) отъ А. К. Кожевникова 25 руб., 4) отъ К. А. Серебрякова, Е. С. Мискаровой, О. М. Міесеровой, Е. С. Домбаевой—по 20 руб., 5) отъ Е. Т. Кожевниковой, А. Д. Мискарова, Т. С. Серебряковой, А. А. Галаджевой, Н. И. Егіева—по 10 руб., 6) отъ И. М. Туманова, Б. Бздикянцъ и А. Н. Тумановой—по 5 руб.

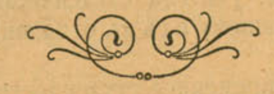
Итого . . . 400 р. — к.

2) *Отъ Сергѣя Ѳаддеевича Корженьянцъ* (г. Вольскъ) . . . . 25 р. — к.

3) *Отъ неизвѣстной* (Самаркандъ). 4 „ — „

Всего . . . 429 р. — к.

Означенная сумма переведена 27-го февраля въ Александрополь на имя уполномоченнаго Московскаго Армянскаго Комитета Согомоняна для пересылки въ Эрзерумъ архимандриту Завену.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго. Мясницкая, д. № 20.